Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 158 (5529) 7 июля 1943 г., среда ЦЕНА 20 КОП.

В обороне проявлять упорство и стойкость, свойственные бойцам нашей армии.

И. Сталин.

Уничтожать немецкие бомбардировщики

Предприняв наступление на Орловско-Курском и Белгородском направлениях, немцы бросили на поле боя значительные силы своей авиации. Враг стремится массированными ударами с воздуха деморализовать обороняющиеся войска, подавить их волю к сопротивлению и тем самым проложить путь пехоте и танкам. Чтобы лучше предохранить бомбардировщики от поражений, немцы практикуют теперь преимущественно групповые налеты. Днем они об'единяют свои боевые эшелоны в плотные, компактные группы, сильно защищенные огнем бортовых пушек и пулеметов и нередко идущие под прикрытием усиленного эскорта истребителей. Ночью они производят эшелонированные нападения, заходя на об'екты с разных направлений и всячески пытаясь дезориентировать наши средства противовоздушной обороны.

В этих условиях борьба с вражескими бомбардировщиками приобретает особое значение. Сейчас наступил такой этап воздушной войны, который характеризуется групповыми воздушными боями и массовым применением бомбардировщиков. Долг командиров и летчиков нашей авиации, долг командиров и бойцов всех частей нашей противовоздушной обороны — воспрепятствовать ударной силе вражеского воздушного флота — бомбардировщикам — вести активные действия. Для этого должны быть использованы все средства и применены самые различные, наиболее эффективные методы борьбы.

Некоторые летчики-истребители ошибочно считают, что в методах и тактике воздушного боя с вражескими бомбардировщиками ничего не изменилось. «Заметил «Юнкерсов», — рассуждают они, — наваливайся на них со всех сторон и бей». Однако сия несложная тактика, как показывает опыт, лишь приведет истребителей к потерям и не даст желаемых результатов. Опыт войны учит, что авиационный командир должен заранее тщательно продумать предстоящий воздушный бой, а не просто «наваливаться» на противника. Каждой взлетевшей навстречу немцам группе истребителей должна быть поставлена определенная боевая задача, рекомендованы определенные приемы боя, с тем, чтобы вначале расколоть боевой порядок вражеских бомбардировщиков, отсечь от них сопровождающих истребителей, а затем уничтожать и тех и других по частям, воспрещая им организацию какой бы то ни было взаимной обороны. В то же время у авиационного командира, управляющего боем, всегда должен быть наготове известный резерв сил, чтобы в решающую минуту можно было нарастить силы и добиться полного разгрома врага.

Немецкие бомбардировщики, перехваченные еще на маршруте нашими истребителями, всё же иной раз могут с боем прорваться к цели. В таких условиях чрезвычайно важно заранее обусловленное и четко отлаженное взаимодействие истребителей с зенитной артиллерией. Случается еще, что при приближении очага боя к зоне зенитного огня вместо усиления противодействия врагу происходит обратное: или зенитчики ведут слабый, неинтенсивный огонь или же истребители прекращают свои атаки. А после боя, на разборе и те и другие оправдываются тем, что они, мол, не хотели мешать друг другу. Между тем такая «боязнь помехи» является лишь следствием неорганизованности взаимодействия, отсутствия четкого распределения участков борьбы по зонам, высотам или численности групп немецкой авиации. Во время налета немцев на один пункт удар наносили две группы бомбардировщиков, идя на цель на различных высотах. Группа истребителей, принимавшая участие в отражении налета, не оценив обстановки, завязала бой с бомбардировщиками в нижнем ярусе и тем самым, когда очаг схватки перенесся в зону зенитного огня, не дала зенитчикам возможности полностью использовать мощь своих орудий. А стоило истребителям взять на себя борьбу с немецкими бомбардировщиками в верхнем ярусе, предоставив зенитчикам расправляться с немцами, идущими ниже, — и враг, несомненно, понес бы гораздо большие потери.

Заблаговременная подготовка, высокая организованность особенно необходимы при отражении ночных налетов авиации врага. Здесь обязательно самое четкое взаимодействие прожектористов с истребителями и зенитчиками. Быстрым, точным поиском вражеских самолетов прожектористы обязаны обеспечить прицельный огонь зенитным батареям или своевременную атаку истребителей. Наблюдатели, звукоуловители и авианаводчики должны всячески помогать истребителям, быстро и правильно указывая цель, не путая в шуме боя звуков моторов наших и вражеских самолетов.

За последнее время на тех участках фронта, где происходят активные боевые действия, немцы стали практиковать бомбардировочные удары по нашим войскам с низких высот, вплоть до бреющего полета. Вопросы борьбы с низколетящими немецкими бомбардировщиками должны повседневно находиться в поле зрения не только авиационного, но и общевойскового командира. Всюду надо организовывать активные огневые контратаки против снижающихся немецких самолетов, привлекая для участия в них все средства пехоты, а иногда и часть артиллерийских орудий. Не давать снижаться немецким бомбардировщикам — боевая задача каждого подразделения любого рода наземных войск.

Одним из эффективнейших средств борьбы с немецкими бомбардировщиками являются удары всех родов авиации по аэродромам и базам бомбардировочных эскадр врага. Немцы всеми силами защищают эти аэродромы и базы, всячески пытаются сбить с толку наших разведчиков и штурмовиков устройством ложных аэродромов. Однако там, где вопросы разведки и наблюдения поставлены на должную высоту, все усилия немцев сохранить в целости логова своих бомбардировщиков терпят крах и наша авиация успешно громит их с воздуха. Недавно группа «Хейнкелей» возвращалась после ночного налета на свои аэродромы. Вслед им вылетело несколько наших воздушных разведчиков. Они точно выследили места посадок немецких самолетов и тотчас сообщили об этом по радио своему командованию. Немедленно был организован налет на этот аэродромный узел, в результате которого большое количество немецких бомбардировщиков вышло из строя.

Наша авиация нанесла уже ряд мощных массированных ударов по аэродромам, где базируются бомбардировочные эскадры врага. Этот прием борьбы, сочетаемый с активными воздушными боями, дает наиболее эффективные результаты.

ОБ УВАЖЕНИИ ОФИЦЕРСКОГО ДОСТОИНСТВА

У штаба одной авиачасти встретились майор и старший сержант.

— Почему вы вчера не доставили данных? Ведь сказано было! Нехорошо... — заметил один из них и недовольно покачал головой. Другой стал виновато оправдываться...

Читатель, без сомнения, убежден, что укорял в таком тоне майор старшего сержанта. К сожалению, дело происходило как раз наоборот: это старший сержант читал майору нотацию, как провинившемуся ученику.

Есть у нас еще рядовые красноармейцы, младшие командиры, да и лица среднего начальствующего состава, которые, выполняя свои служебные обязанности, совершенно забывают о долге вежливости и уважения к старшим по званию и вообще к офицерам. Большей частью это характерно для хозяйственных работников, делопроизводителей и других лиц, к которым приходится обращаться офицерам по тем или иным служебным нуждам или по личным вопросам.

Особенно недопустимо ведут себя иногда рядовые бойцы и работники административно-хозяйственных отделов, военных комендатур на вокзалах и станциях, продовольственных пунктов. Обслуживая командира, выписывая ему причитающиеся по закону виды довольствия, такие люди, забывшие о дисциплине и уважении к офицерскому достоинству, разговаривают пренебрежительно, нередко грубят и вообще дают понять, что офицер целиком зависит от них, от их «милости». Они считают себя чуть ли не хозяевами тех ценностей, которые выдают, и на этом основании позволяют себе недопустимый тон и нетерпимую распущенность.

Советский офицер должен свято поддерживать свое высокое достоинство и везде и всюду быть примером выдержанности, такта, блюсти государственную дисциплину, всегда требовать только следуемое по закону. Но никому не позволено оскорблять офицерское достоинство унизительными придирками, грубым обращением. Тем более это недопустимо со стороны рядовых бойцов и младших по званию, которые всегда обязаны помнить о том, как им следует обращаться к офицерам в любой обстановке.

Справедливые жалобы вызывает иногда поведение личного состава патрулей, осуществляющих комендантский надзор на улицах городов. Бывает, что красноармейцы, проверяя документы или устанавливая наличие нарушений правил, становятся с командирами на равную ногу, делают им неподобающие замечания, разговаривают без должной почтительности и уважения. Офицер есть прежде всего офицер, и рядовой боец, какими бы полномочиями он ни был в данный момент наделен, обязан выполнять их тактично, оберегать офицерское достоинство, тем более в публичном месте.

Весь стиль жизни воинских частей и учреждений должен быть пронизан духом уважения к достоинству офицерского состава. Нельзя допускать такого порядка, какой укоренился, например, в части, которой командует инженер-майор Глаголев. Группа командиров сообщает в письме в «Красную звезду», что здесь в одном из подразделений нередко зачитывают перед строем бойцов приказы о наложении взысканий на командиров. Причем читают и последнюю фразу, гласящую: «Настоящий приказ довести только до командного и начальствующего состава». Неудивительно, что в этой части, где существуют такие странные понятия об офицерском достоинстве, многих старших техников-лейтенантов и техников-лейтенантов ставят во всем на одну доску с красноармейцами и позволяют сержантам чуть ли не помыкать средними командирами.

Уважение к офицеру, к старшему начальнику должно внитаться в плоть и кровь каждого красноармейца, каждого рядового работника. Звание советского офицера звучит гордо, его достоинство — неприкосновенно!

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 6 июля

В течение 6 июля наши войска на ОРЛОВСКО-КУРСКОМ и БЕЛГОРОДСКОМ направлениях продолжали вести упорные бои с крупными силами танков и пехоты противника. Наступление противника поддерживалось большим количеством авиации.

На Орловско-Курском направлении все атаки противника отбиты с большими для него потерями.

На Белгородском направлении противнику, ценой больших потерь, удалось незначительно продвинуться на отдельных участках.

По неполным данным, нашими войсками на Орловско-Курском и Белгородском направлениях за день боев подбито и уничтожено 433 немецких танка. В воздушных боях и зенитной артиллерией сбито 111 самолетов противника. Взято в плен 22 немецких летчика.

* * *

На Орловско-Курском направлении бойцы Н-ского соединения второй день отбивают непрерывные атаки танков и пехоты противника и прочно удерживают свои позиции. На участке фронта, занимаемом этим соединением, немцы, после артиллерийской подготовки, ввели в бой до 400 танков. В ходе сражения наши артиллеристы, пехотинцы и бронебойщики подбили и уничтожили 110 вражеских танков и истребили до 3.000 немецких солдат и офицеров. На других участках Орловско-Курского направления все попытки немцев прорваться за передний край советской обороны также потерпели неудачу.

Советские бойцы и командиры проявляют стойкость и мужество в борьбе с врагом. Лейтенант Маклин из противотанкового ружья сжег 4 немецких танка. Бронебойщик сержант Лозовой уничтожил 2 танка, красноармеец Гусев противотанковой гранатой взорвал тяжелый танк противника.

* * *

На Белгородском направлении немцы с утра возобновили атаки советских позиций. Наши войска встретили противника мощным огнем из всех видов оружия и отбросили на исходные позиции. Во второй половине дня противник, подтянув крупные силы танков, вновь перешел в наступление. В этом бою немцы потеряли более ста танков. В одном месте гитлеровцам ценой тяжелых потерь удалось занять два населенных пункта. Дальнейшее продвижение противника, несмотря на все его атаки, приостановлено. На всех участках фронта к исходу сегодняшнего дня продолжаются ожесточенные бои, в ходе которых танковые части и пехота противника несут крупные потери.

* * *

На Западном фронте активно действовали разведывательные группы обеих сторон. На одном участке наш разведывательный отряд преодолел проволочные заграждения и ворвался в расположение вражеской обороны. В завязавшейся рукопашной схватке разведчики уничтожили группу гитлеровцев и захватили пленных. На другом участке пехота противника пыталась атаковать наши позиции. Вражеский отряд был встречен пулеметным и ружейным огнем и в беспорядке отступил.

* * *

На Калининском фронте немцы продолжали попытки вернуть высоту, захваченную нашими гвардейцами в конце июня месяца. Рано утром немецкая пехота, поддержанная танками, перешла в атаку. Огнем наших пехотных подразделений и гвардейцев минометчиков противник был рассеян на подступах к переднему краю. Днем немцы, после 30-минутной артиллерийской подготовки, повторили атаку. Часть вражеских солдат прорвалась на юго-западные скаты высоты. Контрударом советских подразделений гитлеровцы были отброшены. В этом бою наши бойцы истребили более роты гитлеровцев и уничтожили 5 немецких танков.

* * *

На Ленинградском фронте наши снайперы истребили 170 гитлеровцев. Огнем артиллерийских и минометных подразделений разрушены 16 немецких дзотов, 10 землянок и 5 наблюдательных пунктов. На одном участке артиллеристы подразделения, где командиром капитан Бондарев, обстреляли немецкий железнодорожный эшелон и разбили несколько вагонов. На другом участке орудийный расчет сержанта Алексашева открыл огонь по скоплению автотранспорта противника и уничтожил не менее 10 автомашин с грузами.

* * *

Партизанский отряд, действующий в одном из районов Могилевской области, разгромил укрепленный немецкий опорный пункт. Партизаны преодолели две полосы проволочных заграждений, ворвались в опорный пункт и уничтожили 120 гитлеровцев. Партизаны другого отряда подорвали на минах воинский эшелон противника. Разбиты паровоз и 23 платформы с автомашинами. Убито и ранено 60 гитлеровцев.

* * *

Захваченные в плен 5 июля южнее Орла немецкий летчик унтер-офицер Гайнц Гейль и радист обер-ефрейтор Герхардт Шрамм сообщили: «Мы прибыли на советско-германский фронт 3 июля из Югославии. 5-го июля в 2 часа 15 минут наша эскадра получила приказ бомбить укрепления русских. Мы еще не успели сбросить бомбы, как наш бомбардировщик «Юнкерс-87» был подожжен советским истребителем. Признаться, мы ожидали сильного противодействия со стороны советской авиации и зенитной артиллерии. Однако, жестокий отпор русских летчиков превзошел все ожидания и ошеломил нас».

На Белгородском направлении

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 6 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** В ночь на 6 июля оборонительные бои наших частей против немецко-фашистских войск не прекращались. Сегодня утром атаки противника значительно усилились. Немцы пополнили свои части, потерпевшие вчера в боях большой урон, свежими силами. В бой были введены новые танковые части. Борьба приняла еще более ожесточенный характер почти на всех участках Белгородского направления.

В одном районе немцы в течение дня несколько раз атаковали наши позиции. Первые атаки были успешно отбиты. Понеся большие потери, противник откатился на исходные рубежи. Но вскоре он ввел в бой свежие резервы и предпринял наступление на узком участке. Наши части оказывали неприятелю упорное сопротивление и нанесли ему большие потери. Но под напором численно превосходящих сил противника наши части вынуждены были оставить два населенных пункта. Спустя час одно из наших подразделений предприняло контратаку и сумело несколько восстановить положение. Дальнейшее продвижение противника остановлено.

В направлении одного населенного пункта немцы также несколько раз подряд атаковали наши позиции. Неприятельским танкам в последних атаках удавалось почти вплотную подходить к переднему краю нашей обороны, но, встреченные сильным огнем нашей артиллерии и минометов, вражеские танки с большими потерями отступали.

В течение всего сегодняшнего дня почти не прекращались воздушные бои. Противник стремится каждую свою атаку поддерживать с воздуха. Навстречу неприятельским бомбардировщикам и истребителям вылетают наши самолеты, смело вступают в бой с противником и беспощадно громят его. Только на одном участке в течение двухчасовых боев противник потерял около 20 бомбардировщиков и истребителей.

С немецкими бомбардировщиками и истребителями борются не только наши самолеты и зенитная артиллерия, но и стрелковые подразделения. Пулеметчики, стрелки, автоматчики своим дружным, интенсивным огнем не дают снижаться вражеским самолетам и вынуждают их держаться на большой высоте. Это значительно снижает меткость неприятельской бомбардировки.

ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНОВ И МЕДАЛЕЙ СССР

Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР и Председатель Президиума Верховного Совета Латвийской ССР тов. А. М. Кирхенштейн вручил вчера ордена и медали награжденным.

Орден Ленина и золотая медаль «Серп и Молот» вместе с грамотой о присвоении звания Героя Социалистического Труда вручаются известному авиаконструктору С. А. Лавочкину, награжденному за выдающиеся заслуги в области создания новых конструкций боевых истребительных самолетов.

Орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» вместе с грамотой о присвоении звания Героя Советского Союза вручаются гвардии капитану А. П. Крупину.

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество ордена и медали получает группа бойцов, командиров и политработников Красной Армии и Военно-Морского Флота.

Награды за образцовое выполнение заданий Командования в деле боевой подготовки частей, подготовки кадров бронетанковых и механизированных войск и обеспечение действующей армии танковой материальной частью были вручены группе командиров, военных инженеров и техников.

Ордена и медали за отличное выполнение Правительственных заданий и заданий военного Командования были вручены также ряду работников военных и гражданских организаций.

За многолетнюю выдающуюся научную деятельность в области химии древесины, а также за плодотворную работу по воспитанию кадров советских лесохимиков орден Трудового Красного Знамени был вручен профессору Л. П. Жеребову, награжденному в день его 80-летия.

Тов. А. М. Кирхенштейн после вручения орденов и медалей сердечно поздравил награжденных товарищей и пожелал им дальнейших успехов в их боевой работе.

* * *

Вчера же орден Суворова II степени был вручен генерал-майору С. П. Меркулову, награжденному за умелое и мужественное руководство боевыми операциями и за достигнутые в результате этих операций успехи в боях с немецко-фашистскими захватчиками, и орден Красного Знамени — генерал-майору танковых войск П. Г. Гришину — за образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество.

(ТАСС).

Президиуму Верховного Совета Бурят-Монгольской АССР

Президиум Верховного Совета СССР горячо поздравляет рабочих, колхозников, интеллигенцию и всех трудящихся Бурят-Монголии с двадцатилетием Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики.

Бурят-Монгольский народ вместе со всеми народами Советского Союза грудью встал на защиту своего отечества от гитлеровских разбойников за честь, свободу и независимость Советских народов. Трудящиеся Бурят-Монголии — мужчины и женщины — плечом к плечу с русскими, украинцами, белоруссами, народами Закавказья, среднеазиатских республик, со всеми советскими народами, не щадя жизни, сражаются на фронте, не покладая рук работают в тылу, способствуя всеми силами победе над коварным врагом.

Пусть же в жестокой борьбе с заклятым врагом растет и крепнет великое содружество Советских народов.

Президиум Верховного Совета СССР уверен, что трудящиеся Бурят-Монголии и впредь также самоотверженно вместе со всеми народами СССР, под руководством товарища Сталина, будут вести борьбу за скорейшее изгнание фашистских захватчиков с Советской земли, за победу над врагом.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

На Орловско-Курском направлении

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 6 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Не добившись вчера почти никакого успеха на Орловско-Курском направлении, немцы перегруппировали свои силы. Сегодня они предприняли атаки на новом участке этого направления. Противник рассчитывал, как видно, что здесь он не встретит такого же сильного отпора, с каким столкнулся вчера. Тем более, что и на новом участке гитлеровцы сконцентрировали большое количество живой силы, танков и артиллерии. Атаку наземных войск попрежнему поддерживали крупные группы авиации.

Уже через несколько часов после начала немецкого наступления на новом участке стало ясно, что и здесь неприятель не добьется успеха. Хорошо организованная система огня обороны обескровливала немцев еще до их приближения к нашему переднему краю. Неся огромные потери, вражеские подразделения, как правило, откатывались назад. Они всё время находятся под воздействием нашего артиллерийского огня и подвергаются многочисленным контратакам.

В одном месте, потерпев неудачу в лобовых атаках, немцы решили предпринять обходный маневр. С этой целью они бросили большую группу пехоты, поддержанную значительным количеством танков, во фланг нашей N части. Маневр, казалось, сулил успех, но он не удался врагу. Наши подразделения тоже сманеврировали и нависли на фланге атакующих. Пытаясь податься в сторону и обойти обороняющихся, немцы попали на минное поле. Здесь, в условиях, чрезвычайно не выгодных для неприятеля, завязался бой. Потеряв 31 танк и более 600 солдат и офицеров убитыми, немцы вынуждены были отказаться от своей затеи и прекратить атаки.

Чтобы понять, насколько упорно и активно обороняются наши войска, достаточно проследить за действиями стрелковых подразделений, которыми командует тов. Гулис. Шестнадцать вражеских атак отбили они в течение дня и не отступили ни на шаг. Умелыми контратаками, неожиданными ударами во фланг хладнокровием и выдержкой прославились здесь подразделения, возглавляемые старшими лейтенантами Латышевым и Волошским. Они упреждали последний бросок врага, подпускали его на близкое расстояние и расстреливали в упор. Захлебываясь кровью, немцы кидались в новые атаки, но каждый раз откатывались назад.

Большую помощь оказывали нашей пехоте артиллеристы. Артиллерийское подразделение под командованием тов. Зинько, отбивая атаку 15 вражеских танков, подбило восемь из них и обратило в бегство остальные. Пять немецких танков подбили батареи, которыми командуют тт. Соколов и Поприй. Только на одном участке, где враг прилагал наибольшие усилия, было сожжено и подбито более ста фашистских танков.

Чтобы поддержать свое наступление с воздуха, немцы перебазировали на Орловско-Курское направление большое количество авиации не только с глубинных аэродромов, но также из Западной Европы. Пленные летчики показывают, что они только что прибыли на советско-германский фронт в составе седьмого отряда первой эскадры пикирующих бомбардировщиков из Югославии. Таким же порядком был перебазирован к участку наступления ряд других отрядов авиации. Несмотря на всё это, немцам не удалось добиться господства в воздухе, и они терпят огромный урон в самолетах. Вчера только на одном участке боев наши летчики сбили 45 вражеских самолетов.

Бои на Орловско-Курском направлении продолжаются с прежним ожесточением. Враг предпринимает новые атаки. Нашим войскам предстоит приложить много усилий, чтобы разгромить наступающие немецко-фашистские войска.

Ожесточенные воздушные бои

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 6 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Наступление немецких войск на Орловско-Курском направлении сопровождается активными действиями крупных масс авиации. Бои в воздухе в первый же день вылились в большое воздушное сражение. Враг несет в этих боях огромные потери.

Двухдневное воздушное сражение отличается не только своими масштабами. Уже сейчас можно наблюдать некоторые изменения в тактике немецкой авиации. Так, например, немецкое командование не провело авиационной подготовки перед наступлением наземных войск. Раньше авиационная подготовка чаще всего начиналась за несколько дней ударами по коммуникациям и аэродромам. Затем налеты усиливались и заканчивались концентрическим ударом по войскам, ведущим оборону. Сейчас ничего подобного не было предпринято немцами. После затишья на фронте враг начал усиленную артиллерийскую подготовку и лишь к концу огневого удара бросил на поле боя свою авиацию. Возможно, этим отступлением от прежней тактики использования воздушных сил немцы стремились сохранить скрытность подготовки к наступлению.

Несколько необычно выглядит сейчас у немцев обеспечение наземных войск истребительной авиацией. Раньше они придерживались тактики вытеснения нашей авиации с данного участка фронта. Широко практиковался метод блокировки аэродромов, а также свободные полеты истребителей над расположением наших войск. Сейчас немцы вынуждены привязать большие истребительные группы к своим боевым порядкам в качестве усиленного непосредственного прикрытия. Обеспечение бомбардировщиков строится на принципе непосредственного сопровождения их истребителями. При этом атаки «Юнкерсов» и «Хейнкелей» рассчитаны так, чтобы они находились как можно меньше времени в зонах воздействия нашей авиации. Эта осторожная тактика немцев, несомненно, продиктована большими потерями в предыдущих воздушных боях.

Немецкая авиация стремится действовать большими группами. Держась компактного строя, неприятель рассчитывал на силу группового огня бомбардировщиков, который должен был служить завесой от наших истребителей. Каждая группа прикрывалась усиленным эскортом «Мессершмиттов» и «Фокке-Вульф-190». Однако эти меры предосторожности не помогли. Наши летчики в первых же боях взяли инициативу в свои руки. Разыгрались жестокие воздушные схватки. Всякий раз нашим истребителям удавалось расчленить строй немецких бомбардировщиков. Бой распадался на несколько очагов и отличался упорством в достижении цели.

В одном случае четыре истребителя «Яковлев-1» завязали бой с двенадцатью «ХЕ-111». Желая сбить во что бы то ни стало ведущий немецкий самолет, младший лейтенант Поляков приблизился к нему на короткую дистанцию, но попал под огонь соседнего бомбардировщика. Его машина была подожжена. Видя, что спасти свой самолет невозможно, тов. Поляков использовал последний запас скорости, догнал «Хейнкеля» и горящим самолетом нанес по нему таранный удар. Немецкий самолет разрушился в воздухе. Младший лейтенант Поляков спасся, успев использовать парашют. Его товарищи, атаковав остальные немецкие самолеты, сбили еще три из них.

Советские истребители, успешно отражая налеты вражеской авиации, одновременно очищают воздух для действия своих штурмовиков и бомбардировщиков. Массированные удары с воздуха по немецким танкам и атакующей пехоте оказывают существенную поддержку наземным войскам, ведущим оборонительные бои.

НЕУДАЧНЫЕ ЧАСТНЫЕ АТАКИ НЕМЦЕВ

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 6 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Вчера на одном участке Калининского фронта немцы рано утром открыли сильный артиллерийский огонь по высоте, которую в конце июня наши бойцы отбили у противника. Вслед за огневым налетом нескольких батарей появились четыре немецких танка, а за ними — до батальона пехоты. Обороняющие высоту подразделения молча выжидали, пока основные силы противника достигнут пристрелянного рубежа. Затем вражеские танки и пехота внезапно были накрыты нашим мощным артиллерийским огнем. Атака немцев захлебнулась.

В середине дня немцы повторили свою атаку на высоту. На этот раз они действовали более крупными силами. До двух батальонов пехоты двинулось к высоте после 30-минутной артиллерийской подготовки. Но и эта атака не имела успеха. Она была отбита в результате умелых действий нашей N части. Основные силы немцев были рассеяны сосредоточенным огнем нашей артиллерии, а прорвавшиеся сквозь ее огонь мелкие группы немцев были добиты пехотинцами в рукопашной схватке.

Предприняв эти две неудачные попытки атаковать высоту, противник потерял убитыми более роты. Подбито пять немецких танков.

Борьба с немецкими танками на Белгородском направлении

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Второй день идут ожесточенные бои на Белгородском направлении. Наши войска продолжают отбивать атаки крупных немецко-фашистских сил. Части N соединения, действующие здесь, стойко защищают занимаемые рубежи и не дают противнику возможности прорвать оборону. Лишь на отдельных участках немцам удается незначительно продвинуться.

В немецком наступлении особенно большую активность проявляют танки. Неприятель вводит в бой сразу по нескольку десятков, а иногда и больше сотни танков. Поэтому бои на Белгородском направлении отличаются исключительным упорством и ожесточенностью. Наши части, умело организуя огневое сопротивление, не дают ходу вражеским танкам и наносят им огромный урон.

Чтобы выявить, какие большие потери несут немецкие подвижные войска в наступлении, достаточно привести следующий пример. На одном участке противник бросил в атаку более ста танков. В большинстве это были тяжелые машины. За танками следовало несколько полков пехоты. По всему было видно, что неприятель создал здесь сильный танковый кулак и намеревался одним ударом пробить нашу оборону. Однако, как немцы ни маневрировали, как ни старались прорваться через передний край обороны, им не удалось этого сделать. Одна наша истребительная часть, действуя совместно с пехотой, успешно отбила вражескую атаку.

Бой длился несколько часов. Немцы кидались из стороны в сторону, пытаясь всячески нащупать слабое место нашей обороны. Но всюду их встречал мощный артиллерийский и минометный огонь. Там же, где противнику удавалось выдвинуться на уровень наших передовых огневых точек, его танки попадали под перекрестный огонь советской артиллерии и минометов, а пехотинцы осыпали их из блиндажей и окопов гранатами, бутылками с горючей жидкостью. Бой кончился тем, что истребительная часть и пехота уничтожили 85 вражеских танков. Противник потерял также около двух тысяч человек убитыми. Такой же огромный урон терпят немцы и на других участках в районе Белгорода.

Предпринимая наступление, гитлеровцы, видимо, делали основной упор на свои танки. Об этом говорит уже тот факт, что на узком участке они сосредоточили весьма крупные танковые силы. Следует еще отметить, что в немецком наступлении участвует большое количество тяжелых танков.

Предприняв наступление, немцы нисколько не обновили тактику своих танковых войск. Как и прежде, дорогу танкам пыталась расчищать авиация. Вражеские самолеты эшелонами по 25—30 машин подвергали бомбардировке узкие участки, куда потом должны были хлынуть танки. Но наша оборона оказалась достаточно прочной. Когда немецкие танки после воздушной бомбардировки шли в атаку, то еще на подступах к переднему краю многие машины подрывались на минных полях. Танки, пробившиеся через минные поля, наталкивались на мощный огонь нашей артиллерии.

В начале наступления немцы вводили в бой танки относительно мелкими группами, как бы прощупывая нашу оборону. Как только эти группы приближались к переднему краю, быстро оживали молчавшие до сих пор огневые точки, дружным огнем уничтожая немецкие бронированные машины. В последующих атаках противник применил уже более крупные танковые силы. Причем атаки предпринимались то одновременно на ряде участков, то на отдельных направлениях.

В районе двух населенных пунктов после нескольких небольших атак немцы стали наступать значительными силами танков и пехоты. В боевых порядках танков и вслед за ними шли самоходные орудия. Наши части смело приняли бой. Упорно защищая свои позиции, они интенсивным огнем преграждали путь немецким танкам.

Бой длился почти полдня. Всё горело. Обе стороны подвергались воздействию большого количества артиллерии всех калибров, минометов и других огневых средств. Но противник имел на этом участке значительное численное превосходство, и двум его танковым группам удалось несколько вклиниться в нашу оборону. Оба населенных пункта были захвачены немцами. Противник сразу же попытался развить успех наступления, но снова был встречен метким огнем наших артиллеристов и минометчиков. Группа немецких танков, около 18 машин численностью, попыталась было прорваться дальше в глубь нашей обороны. Она была окружена и полностью уничтожена. Тем временем другие наши части, не дав противнику закрепиться в захваченных им населенных пунктах, вышли на фланги немцев и с двух сторон перешли в контратаку. Их удар оказался настолько сильным и стремительным, что противник, побросав много оружия и оставив на поле боя сотни трупов, вынужден был отступить. Наши части вновь заняли населенные пункты и прочно удерживают свои прежние позиции.

В борьбе с немецкими танками большую роль играют все наши огневые средства, начиная с пехотного оружия и кончая тяжелой артиллерией, бомбардировочной и штурмовой авиацией. Но, разумеется, основная роль в этой борьбе принадлежит специальным противотанковым средствам. Противотанковые пушки, находящиеся, как правило, в боевых порядках пехоты, и минометные батареи причиняют исключительно большой урон танковым силам неприятеля. Как показывают пленные немцы, их экипажи не переносят сильного огня наших противотанковых пушек и минометов. Как только они попадают под интенсивный обстрел, быстро поворачивают обратно.

Научились бороться с вражескими танками и наши стрелковые части. На одном участке немцы сосредоточили крупную танковую группу и начали наступать в двух направлениях, рассчитывая, таким образом, двумя клиньями разрубить нашу оборону. Основную тяжесть боев пришлось выдержать стрелковым частям, поддержанным артиллерией. Жаркие схватки, длившиеся до позднего вечера, кончились тем, что противник, потеряв несколько десятков танков, вынужден был отказаться от намерения прорвать нашу оборону.

В соседнем районе стрелковые подразделения под командованием тов. Некрасова успешно отразили одну за другой три ожесточенных атаки 60 танков противника. Ни одной позиции не отдали врагу славные советские пехотинцы. Были моменты, когда в отдельных местах создавалась тяжелая обстановка, над некоторыми стрелковыми подразделениями нависала угроза сильного удара. Но закаленные в боях стрелки не растерялись в этой обстановке и не спасовали перед опасностью.

Когда вражеские танки начали вклиниваться в нашу оборону, стрелковые подразделения, возглавляемые тов. Некрасовым, предприняли фланговые контратаки. Они отрезали немецкую пехоту от танков, раздробили неприятельские группы бронированных машин и поодиночке уничтожили их. Были случаи, когда бои разыгрывались в районах наших дзотов, блиндажей, окопов. Но и это не страшило советских воинов. Они стремились побольше уничтожить неприятельских танков, нанести им такой урон, после которого противник вскоре выдохся. Он не только не в состоянии был продвинуться дальше, но отходил обратно.

Майор К. БУКОВСКИЙ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. (По телеграфу).

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 9 вражеских бомбардировщиков сбил орудийный расчет старшего сержанта И. Зелинского. На снимке: расчет изготовился для ведения огня по самолету противника. Фото Н. Колли.

РАЗВЕДЧИКИ В ЗАСАДЕ

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ, 6 июля. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Пробравшись в глубь обороны противника, подразделение капитана Каспера подошло к опорному пункту врага. Сделав засаду, капитан Каспер организовал круговое наблюдение и выслал по сторонам дозоры. Вскоре один из дозоров сообщил о приближении группы немцев в 35—40 человек. Гитлеровцы прошли мимо засады и не заметили ее, так умело замаскировались наши разведчики. Когда немцы зашли в дефиле, бойцы открыли дружный огонь. 12 фашистов были уничтожены, а остальные бросились бежать, но пути отхода оказались отрезанными.

Тогда гитлеровцы, поддержанные огнем двух ручных пулеметов, сделали отчаянную попытку вырваться из кольца. Наши бойцы открыли стрельбу, перебили большую часть гитлеровцев, а шестерых захватили в плен. Тем временем к месту боя спешили две группы вражеских солдат, намереваясь окружить разведку. Соотношение сил изменилось в пользу противника. Учитывая это, капитан Каспер решил отойти на более выгодный рубеж. Разведчики заняли оборону на ближайшей сопке и здесь приняли бой с превосходящими силами врага. Потеряв еще 50 солдат и офицеров, противник вынужден был прекратить атаки и отойти в расположение своих войск.

Кроме пленных разведчики захватили 2 ручных пулемета и другие трофеи.

ОТЛИЧНОЕ СБЕРЕЖЕНИЕ ФРОНТОВОГО АВТОТРАНСПОРТА

ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ, 6 июля. (По телеграфу от наш. корр.). Автотранспорту, работающему в условиях лесистой и болотистой местности, приходится преодолевать значительные трудности. И всё же в этих условиях при умелом уходе за автомашинами и правильном ведении профилактического ремонта водители не только выполняют нормы перевозок боеприпасов и продуктов, но и увеличивают норму пробега машин. Так, например, подразделение, где помощником командира по технической части старший техник-лейтенант Христианов, за полугодие намного превысило норму перевозок. Этот успех был достигнут прежде всего благодаря хорошей организации ежедневного предупредительного ремонта.

Одновременно работники транспорта добились высоких результатов в экономии горючего. В условиях фронта быстро изнашиваются жиклеры карбюраторов машин, что дает перерасход бензина. В целях устранения такого недочета было решено изготовить специальную тарировочную станцию для тарировки жиклеров карбюраторов всех систем. Теперь эта станция обслуживает не только свои автомашины, но также и соседних подразделений и частей. В результате тарировки жиклеров карбюраторов сократился расход горючего.

В подразделении проделана большая работа по профилактическому ремонту машин. Старший техник-лейтенант Конрад организовал ремонт сложных частей машины, ранее производившийся только в заводских мастерских. Красноармейцы Соловьев и Савельев сконструировали и изготовили прибор для шлифовки клапанов, с помощью которого процесс шлифовки ускоряется в 2—3 раза. Здесь же в походной мастерской изготовляются поршневые пальцы, производится расточка коренных и шатунных подшипников для всех видов машин.

За хороший ремонт и содержание автомашин многие бойцы и командиры награждены орденами и медалями Советского Союза.

ФРОНТОВОЙ СБОР РАБОТНИКОВ САНИТАРНОЙ СЛУЖБЫ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 6 июля. (От наш. корр.). На-днях состоялся фронтовой сбор работников полевой военно-санитарной службы. В нем приняли участие члены Военного Совета фронта, командиры санитарной службы, начальники полевых госпиталей, старшие полковые врачи. На сборе выступил с докладом генерал-майор медицинской службы т. Шамашкин. Он уделил много внимания вопросу организации эвакуации раненых с поля боя, планирования работы по санитарному обеспечению боевых операций и обеспечению гигиенического режима в подразделениях.

В развернувшемся обсуждении докладов участники сбора говорили о том, как надо организовать лечебно-эвакуационную помощь раненым и больным в сложнейших условиях современного боя. Яркий эпизод из боевой деятельности медицинских работников привел полковник медицинской службы т. Кактыш. Когда на одном из участков была прорвана оборона противника и наши бойцы продвинулись вперед, то в этот прорыв из-за полного бездорожья не могли пройти тылы, в том числе и санитарные учреждения. Группе медицинских работников пришлось с небольшим запасом медикаментов пробираться пешком и обеспечить на месте своевременный прием раненых, неотложную помощь им до подхода этапов эвакуации.

Много внимания на сборе было уделено работе госпиталей для лечения легко раненых. Госпиталь, где начальником майор медицинской службы т. Канцепольский, сумел организовать обучение бойцов, находящихся на излечении, новым военным специальностям. Рядовые стрелки здесь приобрели специальности минометчиков, пулеметчиков, бронебойщиков и т. д.

В заключение участники сбора ознакомились с небольшой, но содержательной выставкой различных рационализаторских нововведений, санитарно-технических устройств, предложенных медицинскими работниками фронта.

Огневые удары бронепоездов

Тактические свойства бронепоездов проявляются наиболее полно, когда они разрешают боевые задачи методом внезапных огневых налетов. Эта задача успешнее разрешается ночью, в туманную погоду, в дождь, когда противник не может обнаружить по дыму приближение бронепоезда и открыть по нему прицельный огонь.

Чем внезапней и стремительней удар бронепоезда, тем больше его эффект. Одному нашему бронепоезду удалось в бою за населенный пункт зайти почти в тыл противнику на дистанцию действительного пулеметного огня. Его огонь по заранее разведанным целям оказался настолько мощным, что за короткий срок все они были подавлены. Немцы опомнились только тогда, когда наши стрелковые подразделения уже успели проникнуть в центр населенного пункта.

Огневой налет может быть успешно осуществлен и днем, если противник не сумеет быстро подтянуть к переднему краю своей обороны артиллерию для стрельбы прямой наводкой. Характерный эпизод произошел при штурме одного города. Немцы удерживали за собой его центральную часть, расположенную за рекой в танконедоступном районе. Мосты были взорваны и охранялись сильным огнем пулеметов и минометов, огнем артиллерии с закрытых позиций. Пулеметные и минометные точки в зданиях не позволяли нашей пехоте преодолеть большое открытое пространство реки. Подвезти орудия для стрельбы прямой наводкой также не удавалось, потому что противник хорошо просматривал местность. Однако задача была быстро разрешена вводом в бой бронепоезда. Пока немцы вели по нему пристрелку, он сумел, маневрируя по станционным путям, уничтожить и подавить 13 вражеских огневых точек, что и обеспечило продвижение нашей пехоты. Противник, застигнутый врасплох, всё еще производил пристрелку, а бронепоезд уже справился со своей задачей и ушел в тыл.

Естественно, что успех действий бронепоезда зависит от умелого руководства ими и быстроты маневра. На бронепоезд Героя Советского Союза капитана Ибрагимова, возвращавшийся с огневого налета, напала группа немецких бомбардировщиков. Одна бомба разрушила путь впереди и повредила контрольную площадку. Это случилось недалеко от переднего края вражеской обороны. Немцы, ободренные удачным попаданием бомбы, перешли в контратаку. В этот критический момент капитан Ибрагимов правильно оценил обстановку. Казалось, что единственный выход из положения — стоять вблизи разрушенного участка полотна, вести огонь с места и одновременно восстанавливать поврежденный путь. Но тогда противник мог разбить бронепоезд комбинированным ударом с земли и с воздуха. Капитан Ибрагимов принял другое решение. Он высадил небольшую команду для ремонта полотна, а сам повел бронепоезд полным ходом навстречу врагу. Артиллерийским и пулеметным огнем контратака немцев была отбита.

Конечно, когда противник не подготовлен к встрече бронепоезда и путь впереди остается целым и неминированным, то условия для огневого налета складываются благоприятные. Но при современном характере обороны, насыщенной множеством огневых средств и инженерных препятствий, такие условия встречаются не часто. Как же производить огневые налеты, если обстановка не благоприятствует действиям бронепоездов?

На одном участке фронта, где противник имел сильно укрепленную оборону, находилось несколько наших бронепоездов. Немцы занимали станцию с прилегающим к ней крупным населенным пунктом. Железнодорожный путь на протяжении трех с половиной километров перед передним краем был разрушен, и его не восстанавливали.

Наблюдатели противника в тихую погоду обнаруживали наши бронепоезда по дыму за 15—20 километров. Высота холмов была недостаточной, чтобы скрыть блеск артиллерийских выстрелов, и когда бронепоезда открывали огонь с закрытых позиций, немцы засекали их по вспышкам. За огневыми позициями бронепоездов, по направлению к противнику, имелся участок исправного полотна, идущий вдоль фронта. Он хорошо наблюдался немцами и был заранее пристрелян ими. Еще ближе к противнику железнодорожный путь поворачивал прямо на его оборону и здесь был сильно разрушен. Несмотря на это, немцы на всякий случай держали на переднем крае несколько орудий.

Казалось, что достигнуть внезапности действий невозможно. Тем не менее рано утром в день наступления под самым носом у противника появился бронепоезд. Артиллерийским огнем с дистанции примерно в один километр он уничтожил несколько важных орудий и дзотов противника. Прежде чем немцы успели опомниться, бронепоезд скрылся. Этим дерзким маневром он значительно облегчил пехоте захват неприятельских позиций. Командиры орудий, наводчики, пулеметчики отлично знали цели в своем секторе обстрела, что позволило добиться высокой точности стрельбы и быстрого сосредоточения огня на самых опасных целях. Успех огневого налета был обеспечен еще и тем, что перед наступлением в течение нескольких темных ночей крупная железнодорожная команда скрытно восстановила путь на протяжении трех километров, подвезя его почти вплотную к обороне противника.

Как явствует из последнего примера, действиям бронепоезда должна предшествовать умелая разведка целей, а также самая тщательная подготовка к огневому налету. Огонь бронепоезда должен быть сначала направлен на ближайшие артиллерийские цели, что и было осуществлено в данном случае. Именно это условие позволило бронепоезду без повреждений уйти за ближайший холм после того, как окончился обстрел позиций противника.

Производить несколько последовательных огневых налетов на одном и том же участке местности бронепоездам обычно не рекомендуется. Противник, пристрелявшись, легко выводит бронепоезд из строя. Но в боевой практике имеются случаи, когда дивизион бронепоездов продолжительное время производил огневые налеты, выводя из строя одну за другой огневые точки немцев на одном и том же участке. Безопасность действий бронепоездов обеспечивалась тем, что были организованы постоянные наблюдательные пункты вблизи переднего края обороны противника, поддерживалась тесная связь с пехотной разведкой, неизменно фиксировались малейшие изменения в системе немецкой обороны.

Орудия, приготовленные немцами специально для борьбы с бронепоездами перед огневым налетом или во время его, внезапно уничтожались сосредоточенным огнем нашей артиллерии. С этой целью широко практиковался огонь прямой наводкой отдельных полковых и дивизионных пушек. На долю бронепоезда оставалось обычно подавление многочисленных пулеметных и минометных гнезд противника. Правда, немцы пытались пристреляться по железнодорожному полотну с закрытых позиций. Но наши батареи, специально выделенные, ждали этого момента, чтобы обрушиться огнем на вражескую артиллерию.

Эти и другие примеры удачных действий бронепоездов в различной тактической обстановке подтверждают, что при умелом их использовании в общевойсковом бою они могут довольно эффективно поддерживать наступающие части. Успех действий бронепоезда будет тем выше, чем четче организовано его взаимодействие с артиллерией, пехотой, авиацией. Результаты огневых налетов повышаются, если бронепоездные части систематически ведут разведку на себя и кроме использования артиллерийских наблюдательных пунктов устраивают свои наблюдательные пункты на местности, поддерживая с ними связь.

Капитан В. МОРОЗОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Прикрытие поля боя от авиации противника

Как показывает опыт последних боев, прикрытие поля боя от нападения авиации противника — одно из важнейших мероприятий, обеспечивающих успех как в современной обороне, так и в наступлении. Как бы ни складывалась обстановка, командир и его штаб обязаны принять все меры, предохраняющие боевые порядки частей от возможных ударов врага с воздуха.

Недавно на одном участке фронта наши войска вели активные действия. Вгрызаясь во вражескую укрепленную полосу, подразделения и части улучшали свои позиции. В боях за господствующие высоты и другие выгодные рубежи немцы оказывали яростное сопротивление. Сосредоточив довольно крупные силы пехоты и танков, они переходили в частные контратаки и, кроме того, обрушивались на наши боевые порядки ударами с воздуха. Однако наши части в большинстве случаев крепко удерживали захваченные рубежи и успешно отражали наземные и воздушные контратаки гитлеровцев.

Интересно проследить за действиями немецкой авиации в этих боях. В первый день противник не сразу сумел ввести в дело свою авиацию. Только когда наши войска уже захватили передовые позиции немцев, над полем боя появились небольшие группы вражеских бомбардировщиков и истребителей. В состав каждой группы входило не более 25 самолетов, но в общем за день противник сделал на этом участке до 500 самолето-вылетов. Сколько-нибудь заметного влияния на ход боевых действий это не оказало. Наши части и подразделения закрепились на захваченных позициях, а немцы только от огня советских зенитных орудий и пулеметов потеряли 15 истребителей и бомбардировщиков.

На второй день противник подтянул авиацию с дальних аэродромов, и она стала появляться над полем боя более крупными группами. Удары с воздуха по нашим передовым и артиллерийским позициям усилились, причем немцы действовали одновременно и с пикирования и с горизонтального полета. Но всё же эффективность вражеских воздушных атак была очень низка, а потери гитлеровской авиации возросли. В этот день немцы потеряли от огня нашей противовоздушной обороны 20 самолетов (14 сбитых, 6 подбитых). Значительное количество «Юнкерсов» было сбито также в разыгравшихся воздушных боях.

В последующие дни противник продолжал воздействовать с воздуха на боевые порядки наших войск, бросая иной раз в бой до 120 «Ю-87» под прикрытием истребителей. Но, как и прежде, его авиация не добивалась желаемого результата, несмотря на потери.

На шестой день наша противовоздушная оборона заставила противника изменить тактику воздушных атак. До этого немцы старались предварительно очистить небо от наших истребителей (увести их из района с помощью «МЕ-109»), а затем нападать группами бомбардировщиков на узком участке. Зачастую 60—80 «Юнкерсов-87» пикировали «лентой» на огневые позиции одной зенитной или дальнобойной полевой батареи. Но на шестой день неприятель произвел звездный налет группами на разных высотах. Его бомбардировщики разбросали бомбы калибром от 25 килограммов до тонны на большой площади. Однако переход к этой новой тактике тоже не принес противнику ничего существенного в смысле боевого выигрыша, и его потери от огня наших зениток, пехотного оружия и истребительной авиации продолжали расти.

Через некоторое время бои на этом участке фронта утихли. В штабах подвели итоги. Оказалось, что от бомбовых ударов вражеских самолетов наша пехота, артиллерия, танковые и другие подразделения понесли очень небольшой урон. В отдельные дни число убитых и раненых при массированных налетах немецкой авиации не превышало 10—15 человек. Зато немцы в этих боях не досчитались нескольких сотен самолетов. Из них 95 было сбито огнем зенитной артиллерии и 10 — оружием пехоты.

Малая эффективность вражеских ударов с воздуха об'ясняется в данном случае прежде всего тем, что наши войска и в наступательном бою и в период закрепления на захваченных рубежах неплохо в основном организовали противовоздушную оборону. К участию в борьбе с немецкими самолетами были привлечены все средства: зенитная артиллерия, истребительная авиация, пулеметы, противотанковые ружья, залповый огонь винтовок. Умелая маскировка боевых порядков и быстрое самоокапывание также сохранили жизнь многим бойцам и командирам в этих ожесточенных схватках.

Прикрытие поля боя от нападения противника с воздуха было организовано по такой схеме. Когда группа вражеских бомбардировщиков подходила к нашему переднему краю, их встречала в воздухе истребительная авиация. Она ломала боевой порядок идущих на бомбежку немецких самолетов. Затем открывала огонь среднекалиберная зенитная артиллерия. Она била преимущественно по ведущим самолетам, не давая противнику сбрасывать бомбы на намеченные им об'екты. Малокалиберные зенитные батареи стреляли по бомбардировщикам в тот момент, когда они, потеряв боевой порядок, всё же шли в пике. Выход из пике тоже не проходил безнаказанно для гитлеровцев. В эти минуты вступало в действие пехотное оружие, приспособленное к стрельбе по снижающимся самолетам. Ясно, что при таком мощном прикрытии поля боя противник уже не мог бомбить боевые порядки наших частей и подразделений по намеченному им плану. В большинстве случаев его летчики сбрасывали бомбы куда попало и быстро уходили во-свояси, понеся потери.

Авиация противника имела серьезный урон и не оправдала тех надежд, которые на нее возлагали немцы. Но, несмотря на это, нельзя всё же сделать вывод, что прикрытие наших войск в этих боях было организовано предельно четко, что здесь до конца были использованы все имевшиеся возможности. Изучение хода действий дает нам примеры хорошей огневой деятельности подразделений зенитной артиллерии под командованием майора Кухарева, старшего лейтенанта Новохатько, примеры умелого применения пехотного оружия как средства противовоздушной защиты в подразделениях полковника Василенко. Однако нельзя оставить без внимания и весьма существенные недочеты, выявившиеся при этом в некоторых частях.

Ни одно боевое мероприятие немыслимо без хорошо организованной, непрерывной разведки. Истина как будто бесспорная, а между тем до сих пор еще находятся беспечные командиры, пехотные, артиллерийские и прочие, считающие, что «воздух» — сфера для них посторонняя, безынтересная. Дескать, к воздуху приставлены летчики и зенитчики, а наше дело — земля. Обычно такие командиры весьма поверхностно, формально подходят к вопросам, связанным с организацией службы воздушного наблюдения, оповещения и связи.

В последних и предыдущих боях нам приходилось сталкиваться с такими явлениями, когда командиры рот долгое время не выставляли наблюдателей за воздухом, а в батальонах и полках порою не считали нужным выставить посты ВНОС. Удивительнее всего то, что в свое время эти части и подразделения посылали бойцов и младших командиров на сборы по подготовке специалистов службы ВНОС. Но где сейчас находятся эти специалисты, никто в частях не знает. После сборов они растекались по ротам, взводам и отделениям без учета их новой специальности, и в конце концов о них просто забыли. Такая безалаберщина приводила к недопустимым фактам. Например, в N стрелковой части во время боя не выставили ни одного поста ВНОС. Вместо того, чтобы организовать наблюдение за воздухом, провести в жизнь первоочередные мероприятия противовоздушной обороны, начальник штаба целиком положился на главный и наблюдательный пункты, выставленные старшим начальником для оповещения о воздушной опасности.

Иногда среди командиров приходится слышать, что единственно надежным средством предупреждения внезапных налетов вражеской авиации является самолет-разведчик. Конечно, истребитель, барражирующий над полем боя и подбирающийся на больших высотах к вражеским аэродромам, — надежное средство оповещения. Но воздушная разведка отнюдь не исключает, а наоборот, настоятельно требует дополнительного наблюдения за воздухом. Во-первых, надо учитывать, что не всегда и не везде будут находиться в воздухе самолеты-разведчики. Во-вторых, наземная служба ВНОС при стройной и продуманной системе ее работы всегда может предупредить войска о грозящей им опасности, своевременно сообщить о подходе немецких бомбардировщиков своим зенитчикам и летчикам.

Наблюдение за воздухом должно быть организовано на всю глубину боевых порядков. Как в боевом охранении, так и во всех без исключения взводах и ротах необходимо иметь специальных наблюдателей. В батальонах, полках и дивизиях посты ВНОС связываются между собой по телефону и по радио. Посты надо обязательно занумеровать, чтобы можно было быстро установить, откуда получено оповещение.

Наблюдение за воздухом — это лишь первый этап большой работы штабов, обеспечивающей прикрытие поля боя от неприятельской авиации. Следует еще так расставить огневые средства противовоздушной обороны, чтобы они надежно прикрывали свои наземные войска и в то же время наносили максимальный урон воздушному противнику.

Зенитчики представляют собой грозную силу, когда они быстро реагируют на всякое изменение в положении своих войск и действуют маневренно. Они должны быстро передвигаться, если это нужно, и создавать систему противовоздушной обороны в новых районах, всегда учитывая характер действий вражеской авиации. В каждом конкретном случае можно найти наиболее эффективные способы уничтожения воздушного противника. Боевой опыт дает нам многочисленные примеры отличных действий подразделений зенитной артиллерии, сбивших немало немецких самолетов из засад. Эти подразделения незаметно для противника перекочевывали с одних позиций на другие.

Средства противовоздушной обороны прикрывают боевые порядки своих войск на всю их глубину. Батареи зенитной артиллерии в большинстве случаев занимают огневые позиции на расстоянии от одного до трех километров от своих передовых подразделений с тем расчетом, чтобы можно было встречать вражескую авиацию на подходе к переднему краю. Примерно в пятистах метрах и еще ближе к передовой линии имеются зенитные пулеметы, а также пехотное оружие, предназначенное для стрельбы по снижающимся пикировщикам.

Пехотное оружие играет большую роль в прикрытии войск от нападения с воздуха. Многие сотни вражеских самолетов на разных фронтах уничтожены нашими пулеметчиками, бронебойщиками, стрелками, овладевшими трудным искусством стрельбы по воздушным целям. Но, к сожалению, в некоторых частях еще чувствуется вредное недоверие к пехотному оружию как средству противовоздушной обороны. Это недоверие — плод неумелого использования винтовок, пулеметов, противотанковых ружей. Однажды мне пришлось наблюдать такую картину. Над боевыми порядками одного стрелкового полка появился немецкий самолет-разведчик. Шел он на большой высоте. И тут же началась невообразимая трескотня: бойцы стреляли по еле видимому самолету из винтовок, из пулеметов и даже из автоматов. Разумеется, никакого эффекта эта беспорядочная стрельба не дала.

Совершенно иначе обстоит дело в тех частях, где пехотное оружие, выделенное для стрельбы по воздушным целям, применяется организованно, где командиры роты и батальонов, начальник штаба полка умело планируют мероприятия противовоздушной обороны. В подразделениях, которыми командует тов. Василенко, командиры ежедневно выделяют дежурные пулеметы и стрелковые отделения, стреляющие залповым огнем (остальные бойцы во время налетов находятся в щелях). Дежурные приспособляют укрытия для стрельбы по снижающимся самолетам, весь состав этих подразделений изучает тактические свойства вражеских бомбардировщиков и истребителей.

В соединении, действующем на нашем участке фронта, артиллеристы полевых батарей приспособили свои пушки для зенитной стрельбы и наносят крепкие удары по немецким бомбардировщикам. Пехота здесь так же организованно отражает атаки воздушного врага, как и натиск его наземных войск. Она избегает бесцельной пальбы. Ружейным и пулеметным огнем по самолетам противника руководит командир роты или батальона.

Не случайно, что поле боя, где действуют такие части, всегда надежно прикрыто от вражеской авиации. Немецкая авиация не страшна войскам, которые умеют отождествлять прикрытие своих боевых порядков от воздушного нападения с организованным уничтожением немецких бомбардировщиков.

Подполковник М. СЛЮСАРЕВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Офицеры

Совсем не случайно в нашей командирской среде всё чаще и чаще произносится теперь слово «офицер». Мы имеем здесь дело с отражением назревшей потребности узаконить в этом слове его внутреннее содержание. Еще в XVI веке название «офицер» служило для обозначения всякого лица, занимавшего государственную должность — оффициум (по латыни). Впоследствии слово это получило современное значение и перешло во все армии, сохранившись до наших дней. В этой статье мне хочется поделиться своими мыслями о типе советского офицера и о том, какие именно черты старого русского офицерства необходимо культивировать и в нашей армии.

Чтобы стать настоящим офицером, надо уметь подчиняться и точно выполнять волю вышестоящего офицера. Научись повиноваться, прежде чем будешь повелевать другими, — так говорят все выдающиеся военные авторитеты. Но приказывая и требуя, необходимо, вместе с тем, проявлять такую заботу и внимание к подчиненным, чтобы они сами говорили: «Наш офицер сурово требует, но любит нас, с таким командиром не пропадешь». Возьмите в свои руки волю и сердце красноармейца, и он будет творить чудеса, так же, как творили чудеса русские солдаты-орлы Суворова, Кутузова, Багратиона. Суровая требовательность и отеческая любовь офицера к подчиненным должны находиться в гармоничном сочетании. При этом условии авторитет офицера среди бойцов будет стоять очень высоко.

Что же такое авторитет офицера? Это сумма крепких знаний и навыков в военном деле, это хорошая политическая подготовка, определяющая кругозор офицера, это общая культура и, наконец, внешнее и внутреннее проявление культурности. Офицер должен быть на две головы выше своих подчиненных, а главное быть примером для них во всем.

В своем подразделении или части офицер обязан всё знать и уметь, всё показать, но показать не просто, а классически, т. е. правильно, красиво и с максимальной экономией движений. Офицер должен обладать тактическо-оперативным кругозором, знать в совершенстве технику своего подразделения, части. Требования к офицеру можно продлить, но и сказанного достаточно, чтобы сделать вывод: авторитет — это уважение окружающих, признание за своим офицером того, что он действительно по своему уровню, знаниям выше своих подчиненных.

Для требовательности, как и для исполнительности, нужна крепкая воля. Но с волей люди не рождаются. Ее воспитывают. Она появится и у мягкотелого человека, если разбудить в нем те или иные черты его характера, например, достоинство. Офицерское достоинство — это не высокомерное чванство, а стремление равняться по передовым, делать всё скоро и молодцевато, смело и умно, быть первым.

Такое достоинство — непременная черта осознанного офицерского поведения. Мы знаем влияние индивидуальности на события, в данном случае на бои и сражения, к которым призван офицер. Нужно развивать офицерское достоинство, вытекающее из достоинства советского человека.

Но волю, разумеется, можно воспитывать не только развитием достоинства. Волю закаляют трудности, физические и моральные испытания. Тот офицер, который слывет в быту слабодушным человеком, сразу ощутит в себе наличие воли, если, несмотря на все трудности, исполнит боевой приказ. Представим себе, что на пути подразделения выросло непреодолимое с виду препятствие. Допустим, офицер со своими людьми очутился в овраге перед отвесным холмом. Обойти нельзя, подняться не на чем. Что делать? Офицер, пусть он будет трижды слабодушным, но если он воспитан так, что в его мозгу не укладывается мысль о невыполнении приказа, всегда найдет выход. Он, например, организует живую лестницу, посадит одного бойца на плечи другого и, добравшись до верху, передаст туда оружие и постепенно, хотя бы на ремнях, перетянет людей. Воля в нем проснется, укрепится.

Все эти черты офицерского облика, о которых я говорил выше, несомненно, являются результатом правильного воспитания. Постоянно учиться и приобретать практические навыки — это обязанность каждого молодого и старого офицера. Что здесь главное? Те, кому доверено воспитание офицера,—а оно происходит не только в стенах военно-учебного заведения, но и на службе, на фронте, — должны повседневно этим заниматься. Старший начальник должен считать делом своей чести воспитание младшего офицера.

Говоря о внутреннем облике офицера, нельзя обойти молчанием его внешний вид и офицерскую этику. Как неприятно видеть неряшливо одетого командира. Даже на фронте имеются все условия, чтобы наш офицер не имел затрапезного вида, чтобы он был подтянут, аккуратно одет и выбрит, с хорошо пригнанным снаряжением.

У нашего офицерства должна существовать этика, которая выделяет его из общей среды и вселяет в окружающих уважение к нему. Я, старый солдат русской армии, хорошо помню, как при словах: «офицер идет» — все мы, солдаты, быстро приводили себя в порядок, вытягивались в струнку, «ели глазами начальство» и всем своим видом показывали готовность выполнить любое приказание офицера. Да не только офицер, но ефрейтор, унтер-офицер был для солдата олицетворением власти, а приказ командира — маленького или большого — равнялся непреложному закону. Какой офицер не стремился выглядеть лучше, красивее! Желание выделиться своим мундиром, своим внешним видом, осанкой — всё в нем говорило: «я — командир», «я — офицер».

Мы знаем много отрицательного из быта старого дореволюционного офицерства, но нельзя игнорировать и то положительное, что было прежде. Можно с уверенностью сказать, что ряд норм, принятых среди офицеров, укреплял в солдатах уважение к ним. Возьмем, например, отношение младшего офицера к старшему. Ни один офицер никогда не позволял себе в общественных местах, в театре сидеть во время антракта. Почему? Да потому, что он может не заметить старшего офицера, который в это время стоит, сидеть же младшему в присутствии старшего было неэтично. Или, например, в ресторане ни один младший офицер никогда не займет столик, не спросив разрешения присутствующего старшего офицера. Старшинство строго соблюдалось и даже существовало среди офицеров одного звания в зависимости от срока присвоения этого звания.

В последнее время у нас много говорят об офицерском собрании. А знают ли наши молодые офицеры, как в старину выглядела столовая офицерского собрания? Там в точно определенные часы три раза в день собирались к столу все офицеры полка. Но никто не занимал своего места, пока не появлялся командир полка или представлявший его другой старший офицер. В этот момент все вытягивались там, где находились, и приветствовали старшего. Усаживались только после его приглашения к столу. Но опять-таки никто не приступал к еде, пока не начинал обедать командир полка. За столом сидели все вместе — старшие и младшие офицеры. Но субординации никогда не забывали.

Высоко было представление и об офицерской чести. Ни один офицер не мог обмануть другого офицера или тем более своего начальника. Лжеца немедленно судил офицерский суд чести, и его лишали мундира, изгоняли из полка, он был навеки обесславлен в офицерской среде. Этот же суд наказывал пьянство и дебоши. Оскорбление женщины считалось особенно позорным и также приводило к лишению офицерского мундира. Всё лучшее, что было в офицерской этике старой армии, должно быть несомненно перенесено и в нашу командирскую среду.

Таковы мои взгляды на характерные черты советского офицерства. В одной статье всего не расскажешь, тем более, что я поставил себе задачей только привлечь внимание наших командиров к назревшему вопросу формирования типа советского офицера, являющегося верным сыном и любимцем своего народа.

Гвардии генерал-майор М. ЗАПОРОЖЧЕНКО.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Подразделение противотанковых ружей лейтенанта Галимова ведет огонь по вражеским танкам.

Снимок нашего спец. фотокорр. капитана А. Капустянского.

Алексей СУРКОВ

СТАРУХА

Когда мы в горницу вошли,
В той хатке, около вокзала,
Из мрака, как из-под земли,
Навстречу нам старуха встала.

Среди расколотых вещей,
Давясь последними слезами,
Горшок пустых, бедняцких щей
Поставила под образами.

Достала черствые куски,
Сухую, серую капусту.
— Хоть щей отведайте, сынки!
Всё растащили, будь им пусто.

Всё, до последнего рядна.
Повешен дед, убиты дети.
Больная, сирая, одна
Осталась я на белом свете.

Ввалились пьяные вчера,
Терзали, мучили, топтали...

— Спасибо, мать! Нам в бой пора,
И сыты мы, и не устали.

Плотнее зубы стисни, друг!
И всё запомни, негодуя:
Усталых, тихих глаз испуг,
Волос сумятицу седую,

Пустую детскую кровать,
Кровоподтеки от прикладa...
Теперь не время горевать —
Теперь карать убийцу надо!

Карай, стреляя на бегу,
За годы крови и разрухи.
Ведь мы солдаты. Мы в долгу
У этой горестной старухи.

БДИТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОЙ УЧИТЕЛЬНИЦЫ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 6 июля. (От наш. корр.). Это произошло ночью в деревне, находящейся близ фронта. Двое неизвестных, одетых в форму военнослужащих, подошли к одному дому и постучали в окно.

— Кто там? — послышался женский голос.

— Военные, отбились от своей части, разрешите переночевать, — ответили пришельцы.

Колхозница открыла им дверь. Поздние посетители осмотрелись и завели разговор с хозяйкой дома. Они оказались весьма любознательными.

— А что, в деревне военные есть? — спросил один. — Где расположился штаб?

Непрошенные гости курили папиросы, вынимая их из новеньких коробочек. Один из них предложил хозяйке шоколад.

Разговор слышала местная учительница, находившаяся в этой же комнате за перегородкой. Ей показались подозрительными пришельцы. «Надо немедленно сообщить в штаб», — решила она. Учительница открыла окно и тихо вылезла наружу.

Прибежав в штаб, она сообщила о своих подозрениях. Неизвестных задержали. У них нашли револьверы, немецкий пистолет, автомат, топографические карты, пачки советских денег.

Арестованные признались, что являются немецкими лазутчиками, сброшенными в наш тыл на парашютах с самолета.

ФРОНТОВОЕ СОВЕЩАНИЕ РАБОТНИКОВ АГИТАЦИИ И ПРОПАГАНДЫ

СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФРОНТ, 6 июля. (По телеграфу от наш. корр.). Закончилось фронтовое совещание работников агитации и пропаганды. На нем присутствовали начальники отделений агитации политотделов армий, а также армейские лекторы и агитаторы. На совещании были заслушаны доклады с мест: майора Смирнова — «О действенности агитации», подполковника Кигиньо — «О воспитании кадров агитаторов», майора Пахомова — «О воспитательной работе с начальствующим составом и особенно с командирами рот», майора Коваль — «О работе с бойцами нерусской национальности» и ряд других. По каждому из этих докладов участники совещания обменялись мнениями и опытом.

В конце совещания была прослушана лекция «О международном положении».

ТЫСЯЧНЫЙ КОНЦЕРТ ФРОНТОВОГО АНСАМБЛЯ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 6 июля. (По телеграфу от наш. спец. корр.). В Доме Красной Армии имени Кирова состоялся творческий вечер ансамбля красноармейской песни и пляски Ленинградского фронта. С первых дней войны ансамбль выступает на передовых позициях, в резервных частях и пользуется большой популярностью у бойцов и командиров.

На-днях состоялся тысячный концерт ансамбля. Он открылся песней «Сказ о городе-герое», которая звучала, как гимн в честь героического Ленинграда. Затем были исполнены русские народные, украинские песни, произведения советских композиторов, отрывки из опер «Князь Игорь», «Евгений Онегин» и др.

Журнал «Красноармеец» № 12

Вышел из печати № 12 литературно-художественного журнала Главного Политического Управления Красной Армии — «Красноармеец».

В номере напечатаны статьи: Д. Мануильского «Мстить беспощадно!», Цеденбала «Монгольская Народная республика»; рассказы: Ник. Вирты «На проезжей дороге», Ф. Панферова «Зеленая Брама», В. Саянова «Случай на переправе»; очерки: О. Л. Книппер-Чеховой «Антон Павлович Чехов», А. Фадеева «Встреча», Ел. Кононенко «Девушка в шинели»; поэма А. Твардовского «Василий Теркин» (глава «В наступленьи»); стихи: С. Маршака «Все врут календари», Ник. Асеева «1941—1943», П. Тычины «Побеждать и жить!», С. Кирсанова «Рамка» и окончание приключенческой повести С. Вашенцева «Подземный город».

Удары советской авиации по скоплениям войск противника

В ночь на 6 июля большая группа наших самолетов дальнего действия наносила удары по войскам и технике противника на Орловско-Курском и Белгородском направлениях. Советские летчики сбросили на скопления немецких войск большое количество бомб. В результате бомбардировки уничтожено и повреждено много танков, автомашин, артиллерийских батарей, взорвано несколько складов боеприпасов и нанесен значительный урон живой силе противника. Два наших самолета не вернулись с боевого задания.

Чувство ответственности

— Парторг, получай письмо!

С этими словами ротный почтальон вручил старшеху сержанту Катюхину маленький зеленый конверт. Письмо было из госпиталя, от красноармейца Швецова, раненого несколько дней назад. Швецов писал парторгу о том, что быстро поправляется, успел уже соскучиться по своим товарищам и теперь только думает об одном, как бы поскорее вернуться в свою часть и обязательно в свою роту. «Потому, что рота наша,— говорилось в письме, — дружная и веселая, и я ее не променяю ни на какую другую. Прошу тебя, многоуважаемый товарищ Катюхин, походатайствуй перед командиром роты, чтобы он написал в полк рапорт обо мне, а полк чтобы затребовал меня, красноармейца Швецова, обратно к себе. Очень прошу тебя, а ты ведь знаешь, что я всё выполнял, как полагается, и роту никогда не подводил».

— Надо затребовать, хороший боец, — говорили присутствующие при этом красноармейцы.

Всем им нравилось, что Швецов крепко полюбил свою роту, хотя и пробыл в ней совсем недолго. Письмо волновало патриотические чувства бойцов. Оно вызвало воспоминания о последних жарких боях, в которых рота дралась действительно дружно и хорошо. Каждому, особенно ветеранам, было приятно сознавать, что слава роты, добытая в боях, никогда не померкнет. По предложению парторга бойцы тут же начали писать ответное письмо своему товарищу.

Швецов, молодой беспартийный боец, не случайно обратился с письмом к парторгу роты. Первым, кто встретил Швецова по-товарищески, тепло в тот день, когда он прибыл в роту, был парторг Катюхин. Он расспросил новичка, кто он и откуда, рассказал ему о командирах, познакомил с порядками и традициями роты. Новый боец получил приказ приготовить стрелковую ячейку. Он не был уверен, хорошо ли сделает ее: никогда раньше не приходилось делать ячейку на болоте.

— Ничего, командир об'яснит, а мы поможем, — успокоил его парторг.

Он подозвал бывалого бойца Злобина, подавшего накануне заявление о приеме в партию, и сказал:

— Ты просил дать партийное поручение? Вот нашему новому товарищу поможешь сделать ячейку — да такую, чтобы любо-дорого было. Ты ведь мастер.

Злобин взялся за дело с сознанием ответственности старшего товарища. Работа закипела. Швецов был искренне обрадован таким вниманием к нему со стороны коммунистов и с тех пор крепко подружился с ними, особенно с парторгом Катюхиным.

Так ротная организация заботится об укреплении своей связи с красноармейцами. Она заслуженно пользуется среди них большим авторитетом и популярностью. Бойцы часто обращаются к парторгу по самым разнообразным вопросам. Снайпер Кузменков, истребивший 46 немцев, просил помочь снять с него судимость. Парторг доложил командиру. Выяснилось, что об этой судимости просто забыли. Послали ходатайство — и судимость сняли. Ободренный Кузменков теперь является хорошим агитатором роты, он пишет в «Боевой листок» о своем опыте, проводит беседы с новичками и берет их с собой в засады.

В крепкой связи с массой — сила партийной организации, и чем больше коммунисты заботятся о нуждах бойцов, своевременно откликаются на их запросы, тем ближе они стоят к массам. Сейчас возросла ответственность ротной парторганизации за политическое, военное и культурное воспитание бойцов, и это понимают коммунисты. Всё, что волнует красноармейца в политической и боевой жизни, в учебе и быту, кровно интересует и ротные парторганизации.

Парторг роты Третьяков выяснил, что новые бойцы-казахи слабо владеют русским языком, им трудно дается учеба, они не умеют написать правильно адреса и по этой причине не пишут домой писем. Он поручил коммунистам помочь товарищам. Так завязалась дружба «стариков» с новичками.

Теперь бойцы-казахи становятся активными, примерными воинами, чувствуют себя в роте, как в родной семье. Во взводе часто слушают песни бойца Сулейманова — о родине, о Сталине. Другие бойцы-казахи, Ермакбаев, Артиков и Хусаинов, являются чтецами.

Однажды бойцы сказали парторгу роты Дрягину, что у них нет иголок, ниток и нечем починить обмундирование. Дрягин добился того, что старшина обеспечил бойцов необходимыми предметами солдатского обихода. В беседе с бойцами парторг внес предложение привести землянки в образцовый порядок, подумать о создании в них надлежащей обстановки для культурного отдыха после смены бойца с боевой вахты. Это предложение было подхвачено всеми. В землянках навели порядок, появились брошюры, книги, патефон, шашки. В другой раз этому же парторгу бойцы подсказали, что хорошо было бы изменить время выдачи пищи. Рота далеко уходит на работу, а батальонная кухня готовит для всех в одно время, и, когда рота возвращается, обед остывает. Парторг доложил об этом командиру, и рота постоянно стала получать горячую пищу.

Подобных примеров немало. И это очень отрадно. Чем больше у коммунистов заботы о нуждах и запросах бойцов, о воспитании каждого красноармейца, тем выше поднимается боеспособность части в целом.

Хороший пример показывает парторганизация минометной роты, где парторгом сержант Скобелев. На партийном собрании был поставлен вопрос об авангардной роли коммуниста Аскарова. Этот товарищ сам по себе неплохой боец, но равнодушно отнесся к тому, что у его соседа—наводчика Васильева миномет оказался заржавленным.

— Я за других не ответчик, — сказал Аскаров, когда его спросили, как он допустил это.

— Нет, — говорили коммунисты на этом собрании, — ты отвечаешь не только за себя, но и за товарищей. Каждый боец должен чувствовать ответственность за свое подразделение, за его постоянную боеготовность. Коммунист обязан показывать во всем пример.

В той же роте есть коммунист Иванов. Он недавно прибыл в роту, но его уже все знают как примерного бойца. В своем взводе он прямо и открыто выступает против самого малейшего проявления расхлябанности, самоуспокоенности, недисциплинированности. Сначала бойцы были недовольны им, но потом, увидев, что он сам является образцом дисциплины, прониклись уважением.

Парторганизация сумеет помочь командиру сплотить роту тогда, когда охватит большевистским влиянием каждого красноармейца. А это, как известно, достигается тесным общением коммунистов с беспартийными бойцами.

Майор Т. СТАРИЧКОВ.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ.

Герой Советского Союза гвардии старший лейтенант
В. ЛАВРИНЕНКОВ

Мои воздушные бои

(ЗАПИСКИ ЛЕТЧИКА-ИСТРЕБИТЕЛЯ)

6. На бомбардировщиков!

...Мы пришли во-время. К моменту нашего появления «Мессершмитты-110», образовав замкнутый круг, готовились к бомбежке железнодорожной станции. Их было три. Приспосабливаясь к пикированию, они, очевидно, рассчитывали работать конвейером, прикрывая друг друга с задней полусферы.

Осуществить свой план немцам не удалось. Мы имели большую высоту, чем «Мессершмитты», и решили атаковать их с хода. Первую атаку мы произвели четверкой. Один из немцев сразу же сбросил бомбы, не доходя до цели, и пошел наутек. Его начали преследовать Борисов и Амет-Хан. Мы с Сидоровым решили заняться «Мессерами», оставшимися у цели.

Быстро развернувшись, я пристроился сзади одного немца. Второго стал обрабатывать Сидоров. Конечно, нам можно было бы работать в паре сразу, но мы решили ударить по обоим, чтобы не дать им сбросить на станцию бомбы — на путях стояли эшелоны с боеприпасами.

Заметив меня, летчик «Мессершмитта» начал действовать весьма поспешно. Он сбросил бомбы залпом, с большим недолетом. Этого мы и добивались. Нагоняя немца, я стал следить за его поведением. «Мессершмитт» вот-вот взойдет из пикирования, и этот момент нельзя прозевать. Я быстро соображал. Куда он пойдет? Строго вверх или боевым разворотом в одну из сторон? Вижу, немец выдерживает строго прямую. Я без труда догадываюсь, что он пойдет свечой вверх. Еще миг, и противник начинает взмывать. Но я выхватил самолет из пике раньше и снова становлюсь выше его. Он теперь должен обязательно проскочить перед моим самолетом, так как траектория моего выхода короче и отложе.

Герой Советского Союза гвардии старший лейтенант В. Лавриненков, сбивший лично 18 и в групповых боях 11 немецких самолетов.

Расчет был безошибочный. Выходя из пике в одной со мною плоскости, немец прошел впереди меня. Его самолет повис перед моим «Яковлевым-1», как распростертая бабочка, приколотая булавкой к стене. Слегка поправив самолет, я нажал гашетку общего огня. Удар был смертельный. Получив хорошую порцию, «Мессершмитт» попытался было перейти в нормальный полет, но из этой затеи ничего не вышло. Сорвавшись на крыло, немец пошел со скольжением вниз, затем, пробороздив животом землю, он покорно лег почти около самой станции.

В это время немец, шедший в паре со сбитым «МЕ-110», резко снизился и начал делать круги над местом падения. Поведение его было непонятным. Прощался ли он со своим коллегой или имел намерение забрать экипаж со сбитого «Мессершмитта» — трудно сказать. Не медля ни секунды, я взялся за «соболезнующего» «Мессера» и, пока его летчик был еще об'ят грустными размышлениями, зашел ему в хвост и всадил очередь по левому мотору.

Мотор «Мессершмитта» забастовал. Вяло описав в воздухе последний круг, винт остановился. Но правый мотор еще работал во-всю. Вираж «Мессершмитта» стал каким-то причудливым. Машина скользила влево, так как тяга моторов была односторонней. Всё это осложняло и мои дальнейшие действия.

Я зашел подбитому немцу в хвост вторично и, следуя по его пути, стал бить короткими очередями. Однако, как я ни старался попасть, трасса огня ложилась правее «Мессера». Конечно, если бы противник находился в нормальном вираже, как при двух работающих моторах, я рассчитал бы упреждение и сбил бы его с двух-трех очередей. Но этот калека вместо виража выписывал замысловатую кривую с каким-то незакономерным скольжением, и попасть в него оказалось делом нелегким. В тот момент, когда я ожидал, что он начнет скользить влево и соответственно брал упреждение по прицелу, «Мессершмитт» шел почти нормально. Когда же я вел огонь строго по самолету противника, какой-то бес неожиданно уводил его в сторону, и трасса огня проносилась мимо.

Я злился и терял терпение. Боекомплект вооружения был уже к тому времени израсходован, а летчик «Мессершмитта» немного оправился и стал подвигаться к дому на одном моторе. Тут я не выдержал и крикнул по радио оторвавшемуся от меня после атаки пилоту Сидорову:

— Сидоров, ко мне! Скорее, на всех газах, «Мессер» уходит!!

Вижу, Сидоров газанул и начал приближаться. Прикидывая на глаз расстояние, я рассчитывал нагон, место встречи и, войдя в азарт, кричал:

— Мне нечем стрелять. Подходи быстрее, бей в упор!

— Жму! — отозвался пилот.

Он действительно выжимал из своего мотора всё. Черный хвост копоти тянулся за его машиной. Наконец, мой напарник подошел к «Мессершмитту» на близкое расстояние — пятьдесят метров. Прицелившись, Сидоров ударил по правому мотору. «Мессер» не загорелся, но был полностью обезврежен, он стал резко снижаться и вскоре плюхнулся на землю около шоссейной дороги. Мы сделали над ним два круга, наблюдая за дальнейшими событиями. Фронт был близок, и меня беспокоило то, что немцы могут улизнуть. Но невдалеке показался грузовик с нашими бойцами-автоматчиками, которые и прихватили с собою экипаж «Мессершмитта».

Случай с «Мессершмиттом-110» не единичный. В боевой практике было немало примеров, когда наши летчики, расходуя все боеприпасы, всё же не сбивали самолеты. В чем же здесь дело? Самолеты, а особенно бомбардировщики, живучи. Чтобы поразить их наверняка, надо бить с толком, зная, куда бить. Например, у «До-215» баки располагаются не в крыльях, а в фюзеляже. И я был свидетелем такого случая: один из наших пилотов, изрешетивший оба крыла «До-215», вывел из строя один из моторов, и всё же «Дорнье» ушел от него. Позже, сбив однажды такую машину, мы осмотрели ее и поняли свою ошибку, — в дальнейшем дело пошло у нас, «как по маслу». Более других живучи «Хейнкели-111». Эта машина имеет противопожарное приспособление, легкую броню на капотах мотора и т. д. Бить ее нужно главным образом хорошим прицельным огнем с близких дистанций.

Как-то нам пришлось особенно много повозиться с бомбардировщиками. Целый месяц мы стояли на одном из прифронтовых аэродромов, где постоянно был хороший «клев». Поминутно мы только и слышали, как передавали с постов: «Двенадцать «Юнкерсов» курсом 96» или «Десять «Хейнкелей» в направлении пункта N». То и дело мы взлетали, вели бои, садясь лишь для того, чтобы заправиться горючим, пополнить боекомплект вооружения.

По сигналу «в воздух» мы быстро поднялись и над самым аэродромом набрали до четырех тысяч метров высоты. Почти тотчас же мы увидели трех «Хейнкелей-111», шедших в сопровождении тройки «Мессершмиттов». Решаем сразу же ударить и быстро уходим к солнцу, занимая позицию.

«Хейнкели» спокойно плывут, не меняя своего курса, — значит еще не заметили. «Мессершмитты» чуть в стороне. Подаю команду «в атаку», и вся наша четверка рванулась вниз. Перед концом пикирования я немного вырвался вперед, и «Хейнкель» предстал передо мною. Серая арестантская окраска, черные кресты, номер, всё это отлично видно. Прицелился и дал продолжительную очередь. Не горит! Но зато стрелок приказал долго жить — в фонаре пулемет торчит стволом вверх.

Это только начало. Обнаружив нас, «Хейнкели» смыкаются плотным строем и ведут бешеный огонь. Резко выхожу из пике вверх и вижу, что «Мессершмитты» тоже ввязываются в дело. Удачно, прямо с хода, ударяю по одному подвернувшемуся, и тот падает вниз.

Высота есть! А это самое главное. Я решил атаковать вторично и снова сваливаюсь раневременно на «своего» «Хейнкеля». Он уже не стреляет. Не спеша, еще раз прицелился и ударил по мотору, отвернувшись от пулеметного огня других немцев. Мотор «Хейнкеля-111» задымил. Языки огня показались в щелях его капотов. Но прекрасно знаю, что это еще не всё. Баки этого самолета сильно протектированы. Чувствую, что придется атаковывать еще раз, а может быть и больше, и снова взмываю вверх.

В это время одного из «Мессершмиттов», мешающего нам работать, бойко подхватывают летчики Костырко и Сераторский, другой же «Мессер», сломя голову, идет на меня. Положение осложняется, и я решаю напугать немца — изменяю направление и несусь в лобовую атаку. Номер удался. «Мессершмитт», отвернув, проскочил в сторону.

Я снова ринулся на «Хейнкеля». Расстояние между нами быстро сократилось. Мотор немецкого бомбардировщика горит сильнее. Противопожарное оборудование не спасло немца. «Горишь? Ну, нормально, сейчас еще подбавим жару», — думаю я. Стараясь не упустить из поля зрения других «Хейнкелей», еще раз прицеливаюсь и, сближаясь, даю последовательно несколько коротких очередей. «Хейнкель» вспыхнул и, наконец, почти отвесно пошел к земле. Не более как через минуту он взорвался, ударившись о землю... Остальные бомбардировщики спаслись бегством.

Мой взгляд случайно падает вниз, и тут я замечу, что в кабине стало необычайно светло, а ногам прохладно. Наконец, я вижу, что произошло с моей машиной. Весь бок фюзеляжа от кабины почти до самого хвоста вырван и не существует. Мотор в масле. Значит стрелки «Хейнкеля» успели кое-что сделать. Я попытался припомнить, когда это всё произошло, но раздумывать некогда — жалобно фыркающий мотор подгоняет меня к аэродрому.

А через два часа я снова в боевом полете, ищу добычу и чувствую себя прекрасно...

Окончание. См. №№ 153, 154, 155, 156 и 157 «Красной звезды».

Шесть лет японо-китайской войны

(Обзор военных действий)

Шесть лет назад, 7 июля 1937 года, японские вооруженные силы начали против Китая военные действия. Это положило начало борьбе, которая, то затухая, то вновь разгораясь, продолжается до настоящего времени.

К моменту возникновения японо-китайской войны вооруженные силы борющихся сторон были далеко не равноценны, в особенности в отношении технической оснащенности и боевой выучки. В Китае в тот период даже не было единой армии, как единого войскового организма. Довольно многочисленные китайские вооруженные силы, насчитывающие около двух миллионов человек, состояли из армии нанкинского правительства и армий отдельных провинций. Не говоря уже о последних, даже войска нанкинского правительства не имели однородной организации и находились на весьма низком техническом уровне.

Современных средств боевой техники — самолетов, танков и тяжелой артиллерии — в Китае почти не было. Так, в 1935 году во всей китайской армии насчитывалось всего 12 малых танков и до 250 самолетов, причем большая часть из них была непригодна для боевого использования. Артиллерийское и стрелковое вооружение китайской армии состояло из самых различных образцов, в своем большинстве устаревших систем. Боевая подготовка войск нанкинского правительства была недостаточной. Что же касается провинциальных армий, то вооружение и снаряжение их зависело от весьма скромных местных возможностей, а боевая подготовка — от личных вкусов генералов, возглавлявших данные войска.

В отличие от китайских вооруженных сил Япония обладала вполне современной армией, достаточно оснащенной средствами боевой техники и имеющей однообразное вооружение. К началу войны Япония закончила реорганизацию и перевооружение своих войск, сформировала ряд новых соединений. Техническая оснащенность японских войск казалась особенно внушительной при сравнении ее с неизмеримо более слабой в этом отношении китайской армией. Например, японская дивизия имела 436 легких пулеметов, 148 тяжелых пулеметов и 436 гранатометов, тогда как китайская дивизия имела соответственно 72, 24 и 20.

К середине 1937 года Япония перебросила на материк крупные силы. В их состав входило более одной трети всех японских пехотных соединений, три четверти кавалерийских и значительная часть авиации.

Планы сторон в основном сводились к следующему. Начиная войну с Китаем, японское командование рассчитывало закончить ее в кратчайшие сроки, разгромив основные силы китайской армии. Эта уверенность опиралась на слабость вооруженных сил Китая, их плохую техническую оснащенность и низкий уровень боевой выучки войск. Перед китайским командованием с момента начала военных действий встала сложная задача—сохранить основные силы своей армии от разгрома хотя бы ценою территориальных потерь, ослабить японские войска оборонительными боями и выиграть время для реорганизации своей армии и увеличения ее боеспособности.

Ход войны показал, что японское командование недооценило силы китайского народа и его армии и их воли к сопротивлению. Наступление японских войск, угрожавшее самому существованию государственной самостоятельности Китая, повлекло за собой об'единение всех национальных сил страны. Перед лицом грозной опасности китайский народ преодолел ранее существовавшую разобщенность. Это единство китайского народа явилось той силой, которая обеспечила Китаю возможность на протяжении шести лет успешно бороться с более сильным противником.

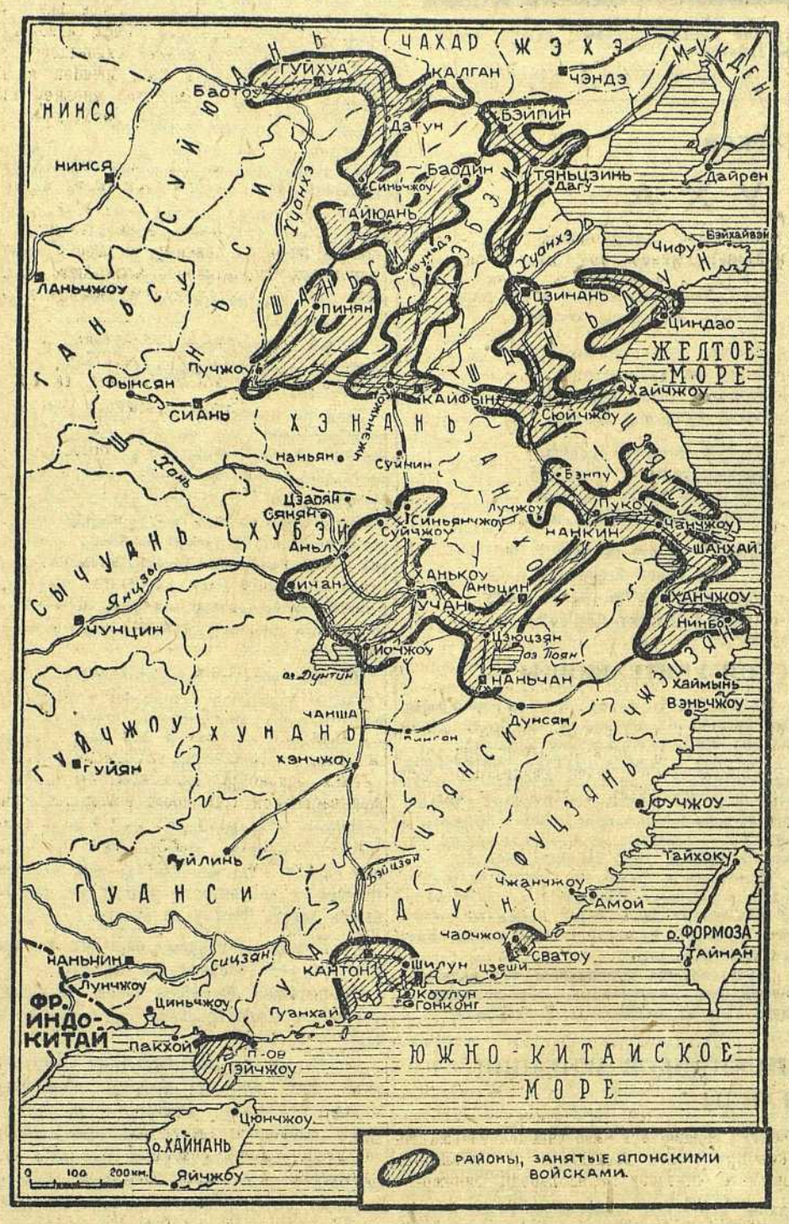
Первый этап военных действий в Китае развивался под знаком превосходства вооруженных сил Японии, заранее подготавливавшихся к войне и полностью использовавших свои преимущества в вооружении. Бои начались на севере, в Бейпин-Тяньцзиньском районе. К началу августа японцы овладели Бейпином и Тяньцзинем.

Развивая достигнутый успех, японские войска вскоре заняли Калган. Укрепив таким образом свое положение на севере, японские войска в дальнейшем предприняли наступление в западном направлении в провинции Суйюань, а также вдоль железнодорожных магистралей, идущих на юг от Калгана, Бейпина и Тяньцзиня. В последующий период военные действия в Северном Китае не получили широкого развития. Действия японских войск ограничивались там операциями, имеющими местное значение и борьбой против китайских партизан.

К осени 1937 года центр тяжести военных действий в Китае переместился в район Шанхая. Этот город играл особо важную роль в экономике Китая. Там была сосредоточена почти половина всей китайской промышленности, а через шанхайский порт проходило около 60 проц. оборота внешней торговли Китая. Кроме того, Шанхай расположен недалеко от Нанкина, который в тот период являлся столицей Китая. Все эти соображения дали японскому командованию основание полагать, что падение Шанхая и угроза Нанкину заставят китайское правительство отказаться от дальнейшей борьбы.

К началу военных действий в районе Шанхая там, на территории японского сеттльмента, находился отряд японской морской пехоты численностью до 10 тысяч человек, усиленный танками и бронемашинами, а в шанхайских водах — японская эскадра в составе нескольких крейсеров, миноносцев и канонерок. Первые дни боев показали, что этих сил совершенно недостаточно. Перейдя в решительное контрнаступление, китайские части создали для японских войск исключительно трудное положение. Чтобы достигнуть поставленных целей, японцы поспешно перебросили в район Шанхая значительное количество войск и боевой техники. После трехмесячных напряженных боев Шанхай был взят японскими войсками.

Однако основная цель японского командования не была достигнута: падение Шанхая не повлекло за собой ни уничтожения китайской армии, ни отказа китайского правительства от продолжения борьбы. Вместе с тем военные действия показали, что сопротивление китайского народа возрастает и что китайское правительство во главе с Чан Кай-ши, опираясь в своей борьбе на широкую поддержку всего народа, готовится к длительному, упорному сопротивлению.



С целью быстрейшего завершения войны в Китае японское командование поставило перед собой задачу окружить и уничтожить главные силы китайской армии. Первая попытка была предпринята в ноябре 1937 года в районе Нанкина. 17 декабря Нанкин оказался в руках японских войск, но главные силы китайской армии, имея позади себя Янцзы, сумели выйти из-под удара, переправившись на западный берег реки.

К весне 1938 года в Китае образовалось два фронта. Один из них — Северный — проходил по территории провинций Шаньдун, Хэбэй, Шаньси и районов Внутренней Монголии; другой — Центральный — образовался в связи с продвижением японских войск к северо-западу от Нанкина. В промежутке между этими двумя фронтами, достигавшем 250 км., находились крупные силы китайской армии под командованием генерала Ли Цзун-женя. Японское командование решило наступлением с севера и юга окружить эти войска и уничтожить их в районе Сюйчжоу, соединив одновременно свой Северный и Центральный фронты. Операция, протекавшая здесь в апреле-мае 1938 года, не принесла, однако, японцам ожидаемого результата. Ценой потери этого важного района китайское командование сохранило главные силы войск генерала Ли Цзун-женя. Китайские части прорвали слабые заслоны японских войск к юго-западу от Сюйчжоу и вышли из окружения.

Японское командование не оставило мысли о разгроме китайской армии. Очередная операция была предпринята против Ханькоу, который после Нанкина стал временной столицей Китая.

Бои за Ханькоу продолжались почти всё второе полугодие 1938 года. Около шести месяцев китайские войска стойко защищали подступы к городу, и только 27 октября японцы заняли Ханькоу, опять не сумев разгромить основные силы китайской армии. В боях за Ханькоу японские войска понесли серьезные потери. Японские войска Центрального фронта были обескровлены и не могли продолжать наступление. На Центральном фронте наступило затишье.

Ханькоуской операцией и занятием на юге Кантона (октябрь 1938 года) закончился первый этап японо-китайской войны. Обстановка изменилась. Сопротивление китайской армии остановило продвижение японских войск. Понеся довольно серьезные потери, они были вынуждены на многих участках фронта перейти к обороне. В ходе тяжелых боев китайская армия окрепла и приобрела известный опыт ведения борьбы. Не ограничиваясь оборонительными действиями, она в некоторых случаях предпринимала успешные наступательные операции. Японское командование было вынуждено на известный период отказаться от широких наступательных планов.

Положение японских войск осложнялось еще одним обстоятельством. Китайский народ не остался пассивным зрителем борьбы. На территориях, занятых японскими войсками, развернулось широкое партизанское движение. В ходе боев партизанские отряды закалились, выработали свои приемы и методы действий. Партизанское движение постепенно охватывало всё более широкие массы китайского народа. Количество партизан увеличивалось, их отряды укрупнялись. В дальнейшем силы партизан настолько возросли, что китайское командование смогло сформировать несколько партизанских армий. Кроме того, чтобы укрепить и активизировать партизанское движение, китайское командование перебросило в тыл японских войск несколько регулярных дивизий. Находясь в тылу противника, китайские партизаны своими внезапными ударами наносят серьезный урон японским войскам, дезорганизуют их снабжение, препятствуют освоению занятой территории. В результате этого Япония вынуждена использовать для борьбы с партизанами значительные силы.

Последующий этап борьбы в Китае характерен относительной стабилизацией фронтов. Период крупных территориальных успехов японских войск закончился. В течение 1939, 1940 и 1941 годов японцы осуществили ряд наступательных операций, преследующих лишь ограниченные цели. Дав отдых своим войскам и пополнив их после тяжелых боев за Ханькоу, японское командование в марте 1939 года предприняло наступление на Наньчан. Ценой довольно крупных потерь японцы овладели Наньчаном.

Затем на фронте в Китае вновь наступила оперативная пауза, продолжавшаяся в течение шести месяцев. В этот период японцы активно готовились к операции по захвату Чанша. В данном случае они преследовали следующие задачи: разгромить китайские войска, действовавшие в северной части провинции Хунань, и овладеть плацдармом, крайне выгодным для дальнейшего продвижения как в западном, так и в южном направлениях.

Наступление японских войск на Чанша, предпринятое в сентябре 1939 года, вначале развивалось успешно. Однако китайские части, остановив к 1 октября продвижение японских войск, внезапно перешли в решительное контрнаступление и нанесли противнику серьезное поражение. Потеряв 30—35 тысяч убитыми и ранеными, японские войска были вынуждены начать отход. Первая попытка захватить Чанша окончилась для японцев неудачей.

В последующие годы японское командование не могло рассчитывать в Китае на решающие успехи. Ход военных действий показал, что миллионной армии, которой располагала Япония на японо-китайском фронте, для достижения победы явно не достаточно. Поддержание оккупационного режима на занятых обширных территориях, борьба с партизанами и обеспечение сильно растянувшихся коммуникаций отвлекали значительные силы японских войск. Вместе с тем протяженность фронта увеличивалась, и для достижения победы необходимо было увеличение численности действующих в Китае войск. Тем не менее в течение 1941 года японцы почти на всех фронтах в Китае предприняли ряд наступательных операций. Эти попытки достижения решающих результатов были вызваны стремлением японского командования как можно быстрее покончить с Китаем.

В январе 1941 года японцы предприняли наступление на Центральном фронте с целью разгрома китайских частей в провинции Хубэй и Хэнань и соединения Центрального и Северного фронтов путем полного захвата Бейпин-Ханькоуской железной дороги. Это наступление, как впрочем и последующие операции 1941 года, не увенчалось успехом. Оно представляет значительный интерес в том отношении, что китайское командование не ограничилось в данном случае мероприятиями пассивного характера. Использовав свои резервы, китайцы перешли в контрнаступление на соседних участках фронта и создали угрозу окружения японских частей, осуществлявших наступление. Это, а также понесенные потери, заставило японские войска отойти в исходное положение.

На Северном фронте японские войска в мае 1941 года достигли местных успехов, продвинувшись до северного берега реки Хуанхэ. В сентябре того же года началось второе наступление на Чанша. Японцы вплотную подошли к городу, но затем под ударами китайских войск были вынуждены отступить. За счет переброски войск с Ханькоу-Ичанского участка фронта японцы сосредоточили в районе Иочжоу крупные силы и 24 декабря предприняли третье наступление на Чанша. Японцам удалось с трех сторон окружить город, но и на этот раз решительные контратаки китайских войск опрокинули планы японского командования. Японские войска понесли серьезные потери и, с трудом избежав полного разгрома, прорвались в северном направлении и отошли в исходное положение в район Иочжоу.

Таким образом, в этот период все наступательные операции японских войск имеют общие черты. Вначале, обладая превосходством в боевой технике и преимуществом внезапности, японские войска достигали известных успехов, однако у них нехватало сил, чтобы развить достигнутые результаты. Китайцы успевали всякий раз подтянуть резервы и, перейдя в контрнаступление, вернуть утерянную территорию и нанести противнику ощутимый урон.

С момента начала военных действий на Тихом океане борьба в Китае стала одним из многочисленных фронтов мировой войны. Китайские войска предприняли ряд попыток, чтобы облегчить положение английских войск в Восточной Азии. В декабре 1941 года китайские войска, чтобы оказать помощь английским частям, оборонявшим Гонконг, начали наступление в районе севернее Кантона и этим отвлекли на себя часть японских сил. Китайское командование перебросило также свои части в Бирму, где они вместе с английскими войсками вели бои с наступающими японскими войсками.

Захват Бирмы японцами явился тяжелым ударом для Китая. Дело в том, что в ходе войны японцы заняли все важнейшие китайские порты и блокировали китайское побережье, нарушив таким образом морские связи Китая с внешним миром. Установление японского контроля над территорией Французского Индо-Китая лишило Китай возможности пользоваться Юньнаньской железной дорогой, соединяющей эти две страны. Следовательно, в распоряжении Китая оставалось лишь шоссе, связывающее провинцию Юньнань с территорией Бирмы. Потеря же этой британской колонии практически лишила Китай возможности использовать широкую помощь, которую он мог бы получить от своих союзников — Англии и Соединенных Штатов Америки.

Шестой год войны в Китае мало изменил конфигурацию фронтов. Японские войска лишь несколько расширили районы, занятые ими ранее в провинциях Шаньси, Чжэцзян и Хубэй. Кроме того, в феврале этого года японцы высадили десантные войска на полуострове Лейчжоу. Несомненно, что внимание японского командования в настоящее время приковано к бассейну Тихого океана, там же находятся и основные силы Японии, и поэтому она не в состоянии развернуть крупных операций на китайском театре военных действий, имеющем для Японии второстепенное значение. Это обстоятельство улучшает военное положение Китая, который в течение ряда лет вел с Японией борьбу один на один.

Военные действия, продолжающиеся на японо-китайском фронте уже в течение шести лет, показывают, что надежды Японии на быстрое окончание войны в Китае не оправдались. Наступательные операции, неоднократно проводимые японским командованием с целью окружения и уничтожения основных сил китайской армии, не увенчались успехом. Решающую роль в данном случае сыграли общий недостаток японских сил, вынужденных действовать на огромном фронте, необходимость держать значительную часть войск в тылу для борьбы с партизанами, а также умелое использование китайским командованием преимуществ обширного театра военных действий, позволяющего китайским войскам осуществлять широкий маневр. Подавляющего технического превосходства японцев оказалось совершенно не достаточно для достижения победы над китайским народом.

За годы войны Япония овладела частью территории Китая, правда, наиболее важной в промышленном отношении и густо населенной. Но несмотря на то, что военными действиями охвачена территория более 15 провинций, фактически японцы контролируют лишь крупные населенные пункты и узкие полосы территорий, расположенных вдоль железнодорожных и водных путей сообщения. На остальной же обширной территории, формально оккупированной японскими войсками, продолжают существовать органы власти китайского правительства, осуществляющие свои мероприятия под защитой партизанских отрядов.

В ходе военных действий китайская армия не только сохранила свои силы, но и неизмеримо выросла. В тяжелых условиях войны китайская армия организационно перестроилась, изменив методы комплектования и формирования. Всё это в совокупности способствует росту сопротивления китайского народа.

Шесть лет войны не сломили воли китайского народа, не поколебали его веры в успешный исход сопротивления. Китайский народ продолжает мужественно бороться за свою свободу и национальную независимость.

Полковник М. ТОЛЧЕНОВ.

Боевые действия союзной авиации

В бассейне Средиземного моря

ЛОНДОН, 6 июля. (ТАСС). Штаб союзных сил в Северной Африке сообщает, что вчера бомбардировщики союзников продолжали налеты на итальянские аэродромы и нанесли повреждения об'ектам противника в Марсале, Ликате, Джербини и Шакка (Сицилия).

Вражеская авиация оказала особенно сильное сопротивление в районе Джербини, где со стороны противника действовало более 100 истребителей. В воздушных боях бомбардировщиками союзников уничтожено 30 неприятельских истребителей. Самолеты, базирующиеся на Мальту, сбили 5 самолетов противника, а истребители береговой авиации — еще 2.

В ночь на 5 июля бомбардировщики союзников совершили налет на об'екты противника в Виллачидро (Сардиния) и Катании (Сицилия). Во время этих и других операций противник потерял 42 самолета. Потери авиации союзников составляют 12 самолетов.

ЛОНДОН, 6 июля. (ТАСС). Штаб воздушных сил союзников на Ближнем Востоке сообщает, что вчера днем соединения тяжелых американских бомбардировщиков атаковали портовые сооружения Мессины (Сицилия). Бомбардировка вызвала взрывы и пожары. Отмечены прямые попадания в железнодорожную станцию, товарные склады, депо и казармы. Все американские самолеты вернулись на свои базы.

ЛОНДОН, 6 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, на-днях английская подводная лодка, приблизившись к северному побережью острова Корсика, успешно обстреляла вражеский аэродром. Она проникла в гавань, не встретив ни одного неприятельского судна. Обстреляв ангары и другие об'екты аэродрома, лодка возвратилась на свою базу. В результате атаки один из ангаров загорелся.

Налеты на Северную Францию

ЛОНДОН, 6 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что днем 5 июля соединения самолетов «Мустанг» совершили налет на Северную Францию. Бомбардировке подвергся ряд железнодорожных об'ектов, в том числе паровозные депо, станционные здания и подвижной состав. Английские самолеты обстреляли также германские войска в районе Абвиля. Два самолета «Спитфайр» атаковали и повредили каботажное судно у французского побережья.

Разрушения в Кельне

ЛОНДОН, 6 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в Лондоне официально об'явлено, что во время налетов на Кельн в ночь на 29 июня и в ночь на 4 июля были нанесены повреждения железнодорожному парку, главной железнодорожной станции и ряду промышленных предприятий на западном берегу Рейна. На восточном берегу также пострадал ряд крупных промышленных предприятий. Аэрофотос'емкой установлено, что серьезные повреждения были нанесены заводу «Гумбольд Дейче». Эти два налета нанесли Кельну большие разрушения, чем проведенный 13 месяцев тому назад налет, в котором принимали участие 1.000 бомбардировщиков. Во время двух последних налетов были сброшены бомбы общим весом больше чем в два раза превышающим вес бомб, сброшенных во время налета 1.000 бомбардировщиков. Кроме завода «Гумбольд Дейче», который играл ведущую роль в выполнении программы строительства подводных лодок, повреждено много других предприятий, в частности металлургический завод Маннесманн, завод металлургического концерна «Ферейнигте Штальверке», крупный химический завод и др.

ПОТЕРИ ИТАЛО-ГЕРМАНСКОЙ И АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ АВИАЦИИ ЗА НЕДЕЛЮ

ЛОНДОН, 6 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в течение недели с 28 июня по 4 июля на северо-африканском театре военных действий державы оси потеряли 32 самолета, т. е. в четыре раза больше, чем авиация союзников. В бомбардировочных операциях над Западной Европой английская авиация потеряла 68 самолетов. Американская авиация потеряла 1 самолет. Английской и американской авиацией было уничтожено 20 самолетов держав оси. На Ближнем Востоке английская авиация уничтожила 25 самолетов держав оси, потеряв при этом 7 самолетов. Потери противника над Англией составили 2 самолета. Английская авиация в течение недели над Англией потерь не имела. В Индии и Бирме потери английской авиации составили два самолета.

АРТИЛЛЕРИЙСКАЯ ДУЭЛЬ ЧЕРЕЗ ЛА МАНШ

ЛОНДОН, 6 июля. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, утром 6 июля английские тяжелые орудия, установленные в районе Дувра, начали артиллерийскую перестрелку с дальнобойными германскими орудиями, установленными на французском побережье. Дуэль продолжалась два часа. Два английских орудия обстреляли суда противника у Кале.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

Сражение у острова Новая Георгия

ЛОНДОН, 6 июля. (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтер, в Вашингтоне официально об'явлено, что рано утром 6 июля американские надводные корабли вступили в бой с соединениями японских кораблей в заливе Кула (остров Новая Георгия). Подробности боя еще не получены.

В коммюнике указывается также, что в ночь на 4 июля во время бомбардировки японских позиций на острове Новая Георгия был торпедирован и потоплен американский эсминец «Стронг».

Вечером 5 июля тяжелые бомбардировщики «Либерейтор» атаковали японские позиции на острове Баллале в районе острова Шортленд. Возникло 5 пожаров. 12 японских истребителей, пытавшихся помешать бомбардировке, были отогнаны. Американская авиация потерь не имела.

ЛОНДОН, 6 июля. (ТАСС). В коммюнике штаба об'единенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщается, что самолеты-торпедоносцы авиации союзников совершили налет на японскую гидроавиабазу в заливе Реката (остров Изабель, Соломоновы острова). В секторе Коломбангара—Новая Георгия, в заливе Кула военно-морские силы союзников обстреляли японские позиции в Байроко и Вила. В воздушном бою над островом Рендова истребители авиации союзников сбили два японских самолета, потеряв одну машину. Бомбардировочная авиация союзников совершила ожесточенный налет на район Саламауа (Новая Гвинея).

В сообщении с фронта, переданном английским министерством информации, указывается, что город Саламауа окончательно разрушен бомбардировками.

НЬЮ-ЙОРК, 6 июля. (ТАСС). Штаб американских военно-воздушных сил в Индии сообщает, что американские самолеты сбросили 4 июля свыше 10 тонн бомб на железнодорожное депо в Швебо (Бирма). Зарегистрированы попадания в различные сооружения и склады. Возникли пожары. Были совершены налеты на японские казармы в Мейктила и на набережную в Акьябе. Во всех этих операциях американская авиация потерь не имела.

ЖАЛОБЫ ГИТЛЕРОВСКОГО ОФИЦЕРА НА ТРУДНОСТИ БОРЬБЫ С СОВЕТСКИМИ ПАРТИЗАНАМИ

СТАМБУЛ, 6 июля. (ТАСС). Гитлеровская газета «Дейче цейтунг ин Кроатиен» поместила вторую статью германского майора Шефера, в которой автор жалуется на огромные трудности, которые приходится испытывать гитлеровскому командованию в борьбе против советских партизанских отрядов. Он пишет, что партизаны располагают пулеметами, автоматами, артиллерией. Отдельные партизанские отряды умело поддерживают связь между собой.

Особое «негодование» автора вызывает «неправильная тактика» партизан, «хитрые методы», с помощью которых они обманывают гитлеровские карательные отряды. Партизаны, пишет Шефер, столкнувшись с трудностями, быстро и незаметно рассеиваются в лесах, а затем снова соединяются в условленном месте. «Они, — пишет он, — дерутся упорно, смело и жестоко». «Нелегкая работа, — сокрушается автор, — бороться против партизан на лесных дорогах и тропинках в самой гуще леса. Приходится пересекать лес во всех направлениях, сквозь чащу и болота. При пересечении болотистых мест немецкие солдаты вынуждены брать друг друга за руки, чтобы не утонуть. Одежда сушится прямо на теле солдата. Спать приходится на сырой земле. Но спокойные ночи бывают редко, ибо партизаны нападают по ночам. Снабжение немецких войск продовольствием, вооружением и боеприпасами осуществляется с большими трудностями, ибо партизаны минируют дороги».

Всё это, заявляет гитлеровский офицер, вынуждает германское командование использовать в борьбе против партизан не только эсэсовские и полицейские части, но также авиацию и даже немецких солдат, прибывших с фронта на излечение. Тактика германского командования, по словам Шефера, сводится к тому, чтобы «окружать партизан превосходящими силами, не оттеснять, а уничтожать их». «Однако,—сокрушается гитлеровский майор, — добиться этого легче на словах, чем на деле. Пользующиеся поддержкой населения, партизаны располагают превосходной информационной сетью. Они заблаговременно узнают о каждом передвижении германских частей, вследствие чего операции, предпринимаемые германскими войсками, часто оказываются бессмысленными».

ОККУПАНТЫ ИСТРЕБЛЯЮТ ЮГОСЛАВСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ

СТОКГОЛЬМ, 6 июля. (ТАСС). Шведская газета «Гетеборгс хандельстиднинг» опубликовала статью бывшего шведского посланника в Италии Вирсена, описывающего зверства гитлеровских оккупантов на территории, оккупированной немцами, итальянцами и венграми северной части Югославии.

Захватив этот район, пишет Вирсен, оккупанты прежде всего отобрали у населения землю. Всё движимое имущество их было конфисковано, причем конфискация распространялась не только на государственное, коммунальное и частное имущество, но и на имущество церкви. Затем началась дикая расправа с населением. Жестокость и беспощадность оккупантов не знает предела. Они произвели массовую высылку населения. Высылаемым обычно давалось на сборы всего несколько часов. Тысячи семей были разлучены, так как отцов, матерей и детей ссылали в разные места. Часть населения была отправлена в Германию, часть — в Польшу. Три округа, расположенные южнее реки Савы, были полностью эвакуированы и заселены немцами из Южного Тироля и Тюрингии.

Пытаясь онемечить оккупированное население, гитлеровцы бросили в тюрьмы многих югославских учителей. Все библиотеки были уничтожены. На родном языке населения в этом районе не издается больше ни одной газеты и ни одной книги. В общественных местах запрещено говорить на своем языке. Большинство церквей закрыто. Всё мужское население в возрасте от 15 до 50 лет мобилизовано на трудовые работы. В случае уклонения от мобилизации все члены семьи уклонившегося подлежат казни.

Автор указывает далее, что на каждое открытое выступление населения против оккупантов последние отвечают дикими репрессиями. Много деревень стерто с лица земли, а их жители сосланы или казнены. Во многих городах немцы заставили девушек носить на левом рукаве повязки с надписью «девушка для офицеров» или «девушка для военных».

Такая же тяжелая судьба, пишет автор, постигла население районов, оккупированных итальянцами. Значительная часть интеллигенции в этих районах истреблена или отправлена в итальянские концентрационные лагери. Наихудшей репутацией пользуется концентрационный лагерь на острове Раб у Далмацкого побережья. В этом лагере итальянцы содержат в ужасающих условиях 30 тыс. заключенных. Только по официальным явно преуменьшенным итальянским данным, итальянцы казнили около 1.500 человек. По словам автора, не менее тяжелая участь постигла югославов, попавших под власть венгров.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6. Малая Дмитровка, 16. Телефоны: коммутатор К-4-00-70 до 74, для справок — К-4-42-12. ИЗДАТЕЛЬСТВА — К-4-00-70, доб. 76. Бюро жалоб подписной конторы — К-4-00-70 доб. 31.

Г 113157. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.